

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

Shirinskii-Shikhmatov
Platon Aleksandrovich, Kniaz'

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ БЛАГОСЛОВЕННОМУ,

читанное въ Императорской Россійской Академіи 11 Сентября 1831 года, Членомъ сей Академіи и разныхъ ученыхъ Обществъ, Княземъ Платономъ Ширинскимъ-Шихматовымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

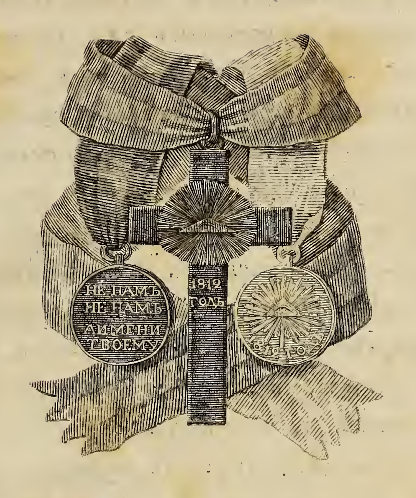
Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1831.

„Создатель и Отецъ народовъ, Богъ, въ посылаемыхъ отъ Него великихъ обладателяхъ нашихъ всегда являлъ и являетъ благодать свою надъ нами. Возблагодаримъ Его, воззовемъ къ Нему, да глава и тѣло отечества нашего подъ Его всемощнымъ покровомъ цвѣтутъ и движутся."

Шишковъ.

Пять лѣтъ протекло уже́, Почтеннѣйшіе Слушатели, съ того времени, какъ Всевышнему угодно было призвать въ селенія свои Благословеннаго Александра: и мы не властны еще истребить нашей горести, не въ силахъ безъ искренняго соболѣзнованія бесѣдовать о Немъ, не можемъ безъ сердечнаго умиленія, смѣшаннаго съ благоговѣніемъ, произносить священнаго для потомства имени Его. Столь глубоко врѣзываются въ сердца̀ Русскихъ благодѣянія Царей ихъ! Но печаль наша уже́ ничего не имѣетъ въ себѣ жестокаго. Утѣшенные новымъ благоденственнымъ царствованіемъ, мы не только не тщимся

устранять воспоминаній, останавливающихъ мысль на столь плачевномъ для насъ происшествіи; не только не стараемся изгладить слѣды великой потери нашей: но охотно внимаемъ повѣствованіямъ о жизни сего знаменитаго Вѣнценосца, принимаемъ съ жадностію малѣйшія подробности дѣяній Его, отыскиваемъ въ событіяхъ непримѣтныя съ перваго взгляда черты Его характера. Открывая такимъ образомъ обширность и многоразличіе благъ, которыми ущедрило насъ Небо, и помышляя, что нѣтъ ничего постояннаго и непреходящаго подъ луною, мы исполняемся признательностію къ Провидѣнію, которое такъ долго сохраняло для насъ сей священный залогъ благоволенія своего.

Императоръ Александръ не существуетъ болѣе; уже мы не спѣшимъ Ему во срѣтеніе, не наслаждаемся лицезрѣніемъ, не внемлемъ гласу Его; самые останки Великаго сокрылъ навсегда отъ очей нашихъ завистливый мраморъ. И вотъ все отличіе праху Благословеннаго отъ праха послѣдняго изъ Его подданныхъ! Но что? Благодѣтели рода человѣческаго, смертные, возвеличенные судьбою для счастія подобныхъ себѣ, послѣ многихъ трудовъ и подвиговъ, подвергаясь наконецъ одному жребію съ худородными и безвѣстными обитателями міра сего, уже ли, какъ они,

скрываются всѣ во гробъ и не оставляютъ даже признаковъ бытія своего? Ужé ли жестокая и непреклонная смерть, не довольствуясь знаменитыми жертвами, вмѣстѣ съ закланіемъ ихъ, сокрушаетъ желѣзною дланію рядъ твореній ума и рукъ ихъ, и ничего не оставляетъ въ утѣшеніе наше, кромѣ мрака могилы? Ужé ли Царства и народы, сопровождая державныхъ Повелителей своихъ сѣтованіемъ и слезами въ жилище мертвыхъ, не находятъ даже и пищи признательности своей иначе, какъ обращаясь къ прошедшему, ужé не существующему, умершему для нихъ времени?

Нѣтъ, Милостивые Государи! Какъ послѣ солнца, погрузившагося въ бездну, остаются еще огнистыя зарева и яркое сіяніе на западѣ; блескъ невидимаго свѣтила отражается еще въ облакахъ и живописуетъ поверхность ихъ златордяными красками; море покрывается лучезарнымъ багрецемъ, и природа со всѣми на землѣ дѣлами рукъ человѣческихъ осіявается тихимъ и величественнымъ свѣтомъ: такъ изъ подъ заклеповъ смерти еще свѣтятъ дѣянія благодѣтельныхъ Царей, еще пребываетъ установленный ими и освященный временемъ порядокъ вещей, еще происшествія, такъ сказать, повинуются даннымъ имъ направленіямъ, и совершенныя ими и продолжа-

емыя ихъ вліяніемъ дѣйствія естественно влекутъ признательность нашу за двери гроба. Императоръ Александръ не существуетъ болѣе: но существуетъ и останется неизгладимымъ въ сердцахъ нашихъ образъ Его; существуютъ дарованныя Имъ для счастія нашего учрежденія, законы и постановленія; существуетъ и распространяется въ Европѣ и Азіи слава оружія Его; продолжается благополучное царствованіе сего Монарха въ лицѣ державнаго Брата, Имъ самимъ предъизбраннаго, да совершитъ благія намѣренія Его; однимъ словомъ, существуютъ для насъ, и еще долго въ своихъ послѣдствіяхъ существовать будутъ мирныя добродѣтели и военныя доблести въ Бозѣ почивающаго Императора, превознесшія Россію надъ всѣми прочими странами и предуготовившія нынѣшнее могущество ея и славу.

О сихъ царственныхъ качествахъ Благословеннаго да позволено мнѣ будетъ, посреди сей многолюдной столицы, распространенной и украшенной Его попеченіемъ, въ семъ знаменитомъ святилищѣ наукъ, обогащенномъ и утвержденномъ на незыблемомъ основаніи Его щедротами, предъ симъ блистательнымъ собраніемъ именитыхъ мужей, которыхъ удостоивалъ Онъ быть участниками ратныхъ своихъ подвиговъ и трудовъ правительствен-

ныхъ, — да позволено мнѣ будетъ простерть краткое слово; ибо, дабы изобразить достойно благія свойства Императора Александра, представить въ совокупности Его мудрое правленіе и подробно изъяснить принесенную Имъ отечеству пользу, потребовалось бы не только многаго времени и труда, но и отличныхъ способностей витіи, которыя мнѣ не даны въ удѣлъ природою. И хотя близость повѣствуемыхъ мною происшествій, живо впечатлѣнныхъ еще въ памяти каждаго, освобождаетъ отъ необходимости чрезъ мѣру утруждать вниманіе ваше; при всемъ томъ я не осмѣлился бы возвысить голосъ мой о столь важномъ предметѣ, если бъ въ усердіи къ памяти покойнаго Государя и въ благосклонномъ вашемъ снисхожденіи не надѣялся найти оправданія дерзновенію своему.

Если свойственно слабости человѣческой извлекать предвѣстіе успѣховъ изъ самаго начала дѣйствій, и нерѣдко по обстоятельствамъ, сопровождающимъ рожденіе мужей знаменитыхъ породою, предугадывать жребій Царствъ и народовъ: то какимъ чаяніемъ о будущемъ благоденствіи своемъ не долженствовала исполниться Россія, взирая на событія, предшествовавшія и современныя рожденію Благословеннаго Александра! Непрестанно поражаемая оружіемъ нашимъ Порта, освѣщен-

ная заревомъ пылающаго при Чесмѣ флота ея, потрясенная до основанія громами, сокрушившими многочисленныя полчища ея при Кагулѣ, тщетно напрягала послѣднія силы къ продолженію тягостной и разорительной для нея брани: послѣ многихъ неудачныхъ покушеній она принуждена смириться подъ крѣпкою десницею Властительницы Сѣвера, и присоединивъ къ Державѣ ея новыя земли, открыть намъ врата Чернаго моря. Таврида, обязанная Россіи расторженіемъ оковъ своихъ, долженствовала въ скоромъ времени увеличить собою предѣлы ея. Сарматы, всегда явно или тайно умышлявшіе пагубу отечеству нашему, увидѣли раздробленнымъ собственное отечество и знатною частію владѣній своихъ усилили могущество наше. При столь великихъ событіяхъ, ограждавшихъ Россію отвнѣ, и, вмѣстѣ съ именами Задунайскихъ, Чесменскихъ и Крымскихъ, передававшихъ позднѣйшему потомству славу ея, не менѣе благопріятныя происшествія утверждали ея внутреннее спокойствіе и благоденствіе. Многіе налоги и подати, которыхъ требовала война, отмѣнены во время мира; прощены недоимки, облегченъ жребій преступниковъ; въ городахъ и селахъ водворились довольство и обиліе. Наказъ о сочиненіи новаго Уложенія, написанный державною рукою Повели-

тельницы народовъ, безсмертный залогъ любви ея къ подданнымъ и ко всему роду человѣческому; наказъ, достойный быть начертаннымъ златыми буквами во внутреннихъ храминахъ владыкъ земныхъ, предуготовлялъ блаженство многочисленныхъ, соединенныхъ подъ Россійскимъ скипетромъ племенъ, и прокладалъ путь къ основанному на просвѣщенномъ человѣколюбіи и истинныхъ потребностяхъ ихъ законодательству. Наконецъ, предусмотрительное и дальновидное учрежденіе о Губерніяхъ, даруя прочное существованіе судебнымъ мѣстамъ, охраняя промышленость и торговлю, довершало попечительные виды незабвенной Монархини о благѣ Россіянъ. Въ сіи-то счастливыя времена, когда гласы торжествъ и благодарственныя мольбы и благословенія милліоновъ, сливаясь, восходили до небесъ, правнукъ Петра Великаго и внукъ премудрой Екатерины начинаетъ земное поприще.

Первенецъ Павла и Маріи, пользуясь всею нѣжностію высокихъ Родителей, привлекалъ на себя постоянное вниманіе державной Бабки, которая, на поученіе Его трудной наукѣ царствовать, жертвовала неоцѣненными для современниковъ и потомства часами. Александръ достоинъ былъ имѣть столь мудрую наставницу, и плоды трудовъ ея, къ

утѣшенію рода человѣческаго, начали созрѣвать гораздо прежде, нежели можно было ожидать того по естественному порядку вещей. Вы помните, Милостивые Государи, достославное изрѣченіе, едва выходившаго изъ дѣтскаго возраста, питомца Екатерины. На вопросъ ея, что̀ болѣе всего нравится Ему въ Исторіи? — »Поступокъ Генриха IV, когда сей Монархъ посылаетъ хлѣбъ осажденному имъ Парижу,» отвѣчалъ Онъ. Проникнутая до слезъ Императрица заключила Его въ объятія и, восхищенная духомъ, предрекла совершившееся въ глазахъ нашихъ: *Ты будешь отцемъ своихъ подданныхъ.*

Едва исполнилось Александру двадцать три года, и Россія пала къ стопамъ Его. Онъ вступилъ на престолъ, и слава быстрѣе молніи пронесла сію радостную вѣсть отъ береговъ Ледовитаго моря до Евксина, и отъ водъ Балтійскихъ до Восточнаго Океана. Изъ устъ въ уста переходилъ обѣтъ юнаго Государя, управлять народомъ по законамъ и по сердцу Екатерины; обѣтъ вознести Россію на верхъ величія и быть виною благополучія безчисленныхъ сыновъ ея.

И не тщетенъ былъ обѣтъ сей. При самомъ началѣ царствованія уже́ Дворянство и Граждане видятъ утвержденными права̀ и преимущества свои. Источники богатствъ от-

верзаются промысламъ, съ предоставленiемъ полной свободы ихъ дѣйствiямъ. Безконечныя слѣдствiя и суды надъ чиновниками и всякаго званiя людьми, вовлеченными въ преступленiе заблужденiемъ, случаемъ или порочными примѣрами, прекращаются. Взысканiя въ казну, хотя справедливыя, но нерѣдко подавляющiя своею тяжестiю невинныя семейства допустившихъ и терпѣвшихъ злоупотребленiя, всѣ или частiю, слагаются. Облегчается судьба виновныхъ безъ ослабленiя силы законовъ. Смягчаются тѣлесныя наказанiя и совершенно освобождается отъ оныхъ Духовенство. Но чтобъ увѣнчать всѣ сiи милости, сокрушается Тайное Судилище. Таковъ первый шагъ Александра на многотрудномъ пути верховнаго властительства! Чего жъ не совершитъ Онъ въ продолжительное свое царствованiе?

Представьте себѣ смертнаго въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, ущедреннаго отъ природы всѣми родами красоты внѣшней: высокiй ростъ, стройный станъ, возвышенное чело, на коемъ даже въ минуты горести сiяетъ ненарушимое спокойствiе; ясныя небеснаго цвѣта очи, которыхъ воззрѣнiе вмѣстѣ ободряетъ боязнь и невинность и смущаетъ порокъ и дерзновенiе; коралловыя уста, носящiя на себѣ напечатлѣнiе благосклонной улыбки, съ которыхъ, кажется, и во время произнесенiя

суда готово сорваться помилованіе; полныя, блистающія здравіемъ ланиты; выразительность каждой черты лица, изображающаго, совокупностію ихъ, величественную кротость, непоколебимое мужество, способность на всякое усиліе, на всякій подвигъ для блага подданныхъ, для пользы человѣчества, — и вы увидите предъ собою образъ Александра въ то время, когда Онъ призванъ былъ державствовать надъ обширнѣйшимъ въ свѣтѣ Государствомъ. Въ послѣдствіи обнажилось только болѣе чело Его, чтобъ дать мѣсто лаврамъ и оливамъ; познаніе людей содѣлало взоры Его проницательнѣе; лѣта и опытъ придали болѣе мужества и важности очерку лица, и весь видъ Его вселялъ въ зрителяхъ еще бóльшее благоговѣніе.

Но что значили бы сіи, хотя не маловажныя въ высокомъ санѣ, преимущества, сей превысшій естества человѣческаго, сей ангельскій видъ, которому удивлялись не мы токмо, но и чужеземные народы, если бъ не соотвѣтствовали ему, и изъ внутренности души не просіявали на немъ великія качества ума и сердца? О Благословенномъ, не опасаясь прерѣканія, можно утверждать, что наружный очаровательный образъ, что предупреждающая стремленіе сердецъ къ Нему привѣтливость, были только оболочкою или,

лучше сказать, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ, сокровенныхъ отъ человѣческихъ взоровъ, добротъ душевныхъ.

Безъ сомнѣнія первая изъ всѣхъ добродѣтелей, частныхъ и общественныхъ, гражданскихъ и царственныхъ, есть благочестіе. Безполезно доказывать здѣсь необходимость Вѣры: опыты вѣковъ засвидѣтельствовали сію истину. Но если бъ можно было истребить изъ памяти людей послѣдованіе происшествій отъ начала міра; если бъ можно было покрыть непроницаемою завѣсою цѣпь преданій и бытописаній: то не довольно ли новѣйшихъ временъ, не довольно ли послѣдняго сороколѣтія, чтобъ убѣдить насъ въ спасительной пользѣ Вѣры Христіанской? Она, она только полагаетъ твердое основаніе благоустройству Царствъ и народовъ. Вѣра, возводя чаяніе смертныхъ превыше міра сего, представляя съ одной стороны ничтожность благъ земныхъ и скоротечность времени, а съ другой правосудіе небесъ, милосердіе Божіе и надежду благъ вѣчныхъ, примиряетъ бѣдность съ богатствомъ, нищету съ изобиліемъ, безсиліе съ могуществомъ, страданіе несчастнаго съ благоденствіемъ счастливца, бѣдствіе и терпѣніе угнетеннаго съ высокомѣріемъ и насильствомъ угнетателя. Приготовляя такимъ образомъ къ несовершенствамъ,

неразлучнымъ съ устройствомъ самыхъ лучшихъ гражданскихъ обществъ, и указуя на Царей, какъ на помазанниковъ Божіихъ, какъ на мѣстоблюстителей Того, кто держитъ въ рукахъ своихъ жребіи вселенной, какъ на избранныхъ отъ Него для отклоненія и восполненія по возможности сихъ несовершенствъ, Вѣра, изъ спокойствія и безмятежности семействъ, зиждетъ спокойствіе и безмятежность Государствъ. Сего не довольно. Вѣра сохраняетъ самостоятельное бытіе и внѣшнюю безопасность народовъ, поддерживаетъ ихъ среди бѣдъ и падающихъ воздвигаетъ изъ праха. Сомнѣвающимся въ сей истинѣ я отвѣтствую примѣромъ собственнаго нашего отечества и словами Монархини, болѣе тридцати лѣтъ управлявшей со славою одною изъ величайшихъ Державъ: »Вѣра, говоритъ она, подъ тяжкимъ игомъ Татаръ сохранила существованіе Россіи.»

При толикой важности Вѣры Христіанской, какъ счастлива страна, гдѣ существуетъ она, укорененная вѣками, и процвѣтаетъ во всей чистотѣ своей! Какъ счастливъ Монархъ, въ предѣлахъ коего не только воздвигнутые Божеству храмы, котораго не только вѣнецъ и держава, но и сердца подданныхъ носятъ на себѣ знаменіе крестное!

Императоръ Александръ глубоко проникнутъ былъ высокими истинами Откровенія, и, не взирая на многочисленныя упражненія свои, постоянно посвящалъ нѣкоторое время на чтеніе Боговдохновенныхъ Писаній. Изъ сего-то невозмущеннаго источника премудрости вѣчной почерпалъ Онъ истинное понятіе о верховной власти; въ немъ-то, какъ въ чистѣйшемъ зерцалѣ, усматривалъ, что Цари, хотя и превознесенные превыше человѣковъ, суть не что иное, какъ приставники и служители Божіи; изъ сей-то сокровищницы небесныхъ знаній извлекалъ Онъ убѣжденіе, что тщетны всѣ напряженія разума, ничтожны всѣ усилія земнаго могущества, безъ благословенія свыше; въ сей-то нетлѣнной оружехранительницѣ находилъ Онъ щитъ и стрѣлы противъ обольщеній величія мірскаго и обаяній лести окружавшихъ Его царедворцевъ. Возношеніе мысли и сердца къ Богу и благочестивыя размышленія составляли также одно изъ пріятнѣйшихъ и необходимѣйшихъ занятій Благословеннаго. Съ какимъ благоговѣніемъ предстоялъ Онъ во храмахъ Божіихъ, возсылая, подобно Соломону, усердныя молитвы, да ниспошлется ему помощь, для управленія безчисленнымъ народомъ! Съ какимъ страхомъ, съ какою вѣрою приступалъ къ алтарю, для вкушенія отъ Божественной трапезы! Пости-

гало ли Россію или Царственный Домъ Его бѣдствіе? — Онъ смирялся предъ судьбами Вышняго, прибѣгалъ всенародно къ престолу Божію, изливалъ печаль свою предъ Сердцевѣдцемъ, возлагалъ на Него все упованіе свое, и — благодушествовалъ. Совершалось ли какое радостное для государства событіе? — Онъ со всѣмъ народомъ приносилъ Отцу щедротъ благодарственное моленіе, воздавалъ славу Подателю благъ, признавалъ себя недостойнымъ изліянной на Него и на Царство Его милости, и — не возносился. Въ частыхъ путешествіяхъ по Россіи не всегда ли съ новымъ удовольствіемъ посѣщалъ Онъ мирныя обители самовольныхъ тружениковъ, вмѣнившихъ ни во что славу и богатство, да пріобрящутъ благодать Божію? Не слагалъ ли съ себя, въ сихъ убѣжищахъ покаянія, царскаго величія и посреди немощныхъ міра являлся самъ яко немощенъ, раздѣляя съ ними подвиги спасенія, участвуя во бдѣніяхъ и молитвахъ? Сколько разъ, уединяясь изъ сихъ уединенныхъ обителей, искалъ назидательныхъ бесѣдъ съ отшельниками, слушалъ внимательно ихъ простыя, не растворенныя мірскою мудростію наставленія, и смиренно умолялъ о ходатайствѣ у Царя небеснаго Тотъ, къ которому обращались земныя ходатайства? Какихъ источниковъ щедротъ не проливалъ Онъ на сооруже-

ніе, возстановленіе и украшеніе храмовъ Божіихъ! Не видимъ ли мы здѣсь, посреди столицы, до небесъ возносящій главу свою соборъ, коего всѣ части устроены Русскими художниками, и который, огромностію несоставныхъ столповъ своихъ, изяществомъ живописи и ваянія, и вообще искуствомъ отдѣлки и блескомъ богатства изумляетъ путешественниковъ? — Онъ начатъ и конченъ въ царствованіе Благословеннаго. Къ возобновленію другаго, еще по обширнѣйшему предначертанію, храма, основаннаго Екатериною II, приступлено Его же повелѣніемъ. Третій, величественнѣйшій двухъ первыхъ, исполинскій, единственный въ цѣломъ мірѣ, предположилъ благочестивый Александръ соорудить въ Москвѣ, для свидѣтельствованія вѣкамъ грядущимъ о благодарности Россіянъ къ Промыслу Божію, дивно избавившему ихъ отъ порабощенія.

Но попеченія Александра не ограничивались наружнымъ великолѣпіемъ господствующей Церкви. Надлежало помышлять о благоустройствѣ управленія, о внутренней и внѣшней безопасности ея, объ огражденіи винограда Божія отъ злыхъ дѣлателей. На сей конецъ изданы разныя учрежденія, приняты дѣятельныя мѣры къ пріуготовленію просвѣщенныхъ пастырей словеснаго стада, употреблены крот-

кія средства къ уменьшенію расколовъ и ересей, и такимъ образомъ, при терпимости иностранныхъ исповѣданій, сохранялись миръ и тишина въ нѣдрахъ православной Вѣры.

Послѣ благочестія, потребнѣйшая въ царяхъ и полезнѣйшая для народовъ добродѣтель есть человѣколюбіе. И кому о благѣ человѣковъ пещися приличнѣе, какъ не тѣмъ, кои поставлены превыше человѣковъ и имѣютъ ихъ подъ своею властію? Конечно, человѣколюбіе необходимо всѣмъ и каждому, и нѣтъ состоянія, въ которомъ бы оно не совмѣстно было съ бо́льшею или ме́ньшею для подобныхъ себѣ пользою: но во владыкахъ земныхъ сіе высокое свойство души, не встрѣчая внѣшняго препятствія и распространяя кругъ дѣйствія своего даже за предѣлы могущества ихъ, служитъ залогомъ спокойствія, взаимной независимости и общаго благоденствія народовъ. Человѣколюбіе сопутствовало Благословенному Александру во всѣхъ стезяхъ Его, присутствовало въ совѣтахъ, участвовало во всѣхъ Его предпріятіяхъ. Мы были свидѣтелями всегдашняго дѣятельнаго стремленія Его къ облегченію жребія страждущихъ: но въ особенности ощутительно было сіе во времена общественныхъ бѣдствій. Несчастное человѣчество! сколько золъ вооружается противъ твоего благополучія! Сколько бичей, таящихся

въ природѣ, устремляется на гибель твою! Сколько непримиримыхъ враговъ заключаешь ты въ себѣ самомъ! Но пусть уже безчувственныя стихіи терзали бы тебя; пусть человѣкъ, превосходящій ихъ жестокостію, спѣшилъ бы на истребленіе братій своихъ: презрѣнныя насѣкомыя, черви, которыхъ мы попираемъ ногами, возстаютъ противъ насъ войною, сокрушаютъ надежду ратая, порождаютъ скудость, и вслѣдъ за нею ведутъ страшное душегубительное чудовище—голодъ. Сколько пожаровъ, заразительныхъ болѣзней и другихъ злоключеній постигаютъ Государство, особливо Государство обширнѣйшее во вселенной! и сколько кровавыхъ язвъ долженствовало пріять чувствительное сердце оплакиваемаго нами Монарха! Но по крайней мѣрѣ не безплодно было сострадание Его: Онъ отверзалъ сокровища свои и поспѣшалъ въ благовременную помощь требующимъ. Такимъ образомъ, еще не остылъ пепелъ пожаровъ, сопровождавшихъ бѣгство Наполеона изъ Россіи; еще не перестало дымиться въ отечествѣ нашемъ паръ крови, проліянной врагомъ всеобщаго спокойствія; уже чадолюбивый Александръ изыскиваетъ средства къ уврачеванію ранъ, нанесенныхъ Его Имперіи; уже обращаетъ попечительное вниманіе на пострадавшія отъ лютаго нашествія области, на жи-

телей первопрестольнаго града; повелѣваетъ снабдить нуждающихся всевозможными пособіями, и представить себѣ о тѣхъ, которые наиболѣе потерпѣли. Составляется здѣсь, въ Петербургѣ, подъ Высочайшимъ покровительствомъ, *Сословіе призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля;* опредѣляются изъ доходовъ государственныхъ и частныхъ пожертвованій значительныя для того суммы; на многочисленныхъ пепелищахъ возникаютъ хижины, домы и грады; моленія спасенныхъ возносятся ко Всевышнему, и Россія обновляется силою, величествомъ и красотою.

Всегда пребудетъ присутственнымъ въ нашей памяти и не изгладится въ лѣтописяхъ сей столицы седьмой день Ноября 1824 года. Возставшій наканунѣ отъ юго-запада свѣжій вѣтръ усилился съ разсвѣтомъ и напослѣдокъ обратился въ жестокую бурю. Кровли домовъ, деревья съ корнями, мосты, даже быстрое водъ теченіе уступили ея стремленію и устрашенная Нева побѣжала вспять. Волны выступили изъ береговъ, и около полудня двѣ трети города покрылись водою. По рѣкѣ, которая въ разливѣ уподоблялась морю, несутся корабли, днища, плоты и развалины деревянныхъ жилищъ, на коихъ многіе несчастные въ отчаяніи простираютъ руки къ небесамъ. Между тѣмъ пучина свирѣпѣетъ болѣе и болѣе;

воздвигаются пѣнистыя горы и, упадая съ шумомъ, открываютъ несытыя жертвами, погибельныя хляби. Свистъ вѣтра, завываніе и шумъ бури, сопровождаемые дикимъ воплемъ сражающихся съ смертію людей и животныхъ, усугубляютъ смятеніе и ужасъ жителей. Къ счастію, отчаянное состояніе города продолжалось недолго: вода остановилась на высотѣ своей, начала сбывать, и около полуночи стекла съ улицъ. Распространившійся повсюду мракъ сокрылъ плачевную картину сего страшнаго событія. Но какое зрѣлище представилъ слѣдующій день? — Болѣе трехъ-сотъ домовъ и строеній снесено и разрушено; болѣе трехъ тысячъ зданій повреждено; берега Невы покрылись обломками; множество товаровъ утрачено; тысячи людей погибли.

Проникнутый глубокою скорбію, чувствительный Александръ, обращая взоры на ужасное, далеко кругомъ Дворца Его простирающееся опустошеніе, могъ ли въ сей роковой день оставаться бездѣйственнымъ? Нѣтъ! Не взирая на прекращеніе всякаго между разными частями города сообщенія; не взирая на видимую невозможность избавить страждущихъ отъ потопленія; не взирая, что грозные валы доносили смерть до самыхъ стѣнъ царскихъ чертоговъ и, потрясая ихъ ударами, какъ бы посмѣвались усиліямъ человѣче-

скимъ, — сострадательное сердце Его не отчаялось въ спасеніи несчастныхъ, вопіявшихъ къ Нему изъ волнъ о помощи. Я вижу ревностныхъ исполнителей воли Благословеннаго. Вождь, испытанный въ бояхъ, которому чуждо искуство кораблеплаванія, но не чужды отважность и рѣшительность, борется въ ладьѣ съ бурею и волнами. Его мчатъ, вращаютъ, крутятъ вѣтры; волны возносятъ его къ облакамъ и низвергаютъ въ бездну; черная тма застигаетъ его въ трудахъ и опасности: но ни какія преграды не сильны воспятить его усердія; онъ до глубокой ночи продолжаетъ свой подвигъ, и множество отчаянныхъ жертвъ исторгаетъ изъ хладныхъ челюстей смерти. Другой, поперемѣнно, всадникъ, пѣшій и пловецъ, разсѣкаетъ бурную на улицахъ и стогнахъ стихію, достигаетъ, преодолѣвъ всѣ трудности, отдаленной части города, посылаетъ гребныя суда для спасенія погибающихъ, и возвращается къ Монарху. Сколько примѣровъ мужества, великодушія, любви къ ближнему и самоотверженія послѣдовали за сими отличными дѣяніями! Не безъ сожалѣнія умалчивая здѣсь о достохвальныхъ поступкахъ многихъ частныхъ лицъ, я возвращаюсь къ вѣнчанному человѣколюбію въ лицѣ Александровомъ. Едва только солнце позлатило лучами своими Петрополь, ужѐ Монархъ, какъ Ангелъ-утѣши-

тель, спѣшитъ туда, гдѣ болѣе несчастныхъ, и по слѣдамъ Его течетъ довольство, покой, радованіе. Расточается казна царская, раздаются врачевства, одежды, снѣди. Отыскиваются на мѣстахъ бѣдствій сироты, вдовы, немоществующіе, престарѣлые, и призираются въ особыхъ, мгновенно устроенныхъ на сей конецъ жилищахъ, больницахъ и заведеніяхъ; сѣтованія и стоны уступаютъ мѣсто благодарственнымъ гласамъ и благословеніямъ имени добродѣтельнаго Монарха. Отложивъ дѣла правительственныя, Онъ переносится изъ одной части города въ другую, и посвящаетъ нѣсколько дней сряду дѣяніямъ человѣколюбія. Не довольствуясь симъ, собственною рукою начертаваетъ правила, которыми долженъ руководствоваться *Комитетъ о пособіи разореннымъ наводненіемъ Санктпетербурга*, и назначаетъ въ распоряженіе его милліонъ восемьсотъ пятьдесятъ тысячъ рублей. Царственный Домъ, послѣдуя великодушію Монарха, жертвуетъ на тотъ же конецъ болѣе двухъ сотъ пятидесяти тысячъ. Священный примѣръ Высочайшаго Двора находитъ усердныхъ подражателей въ Дворянствѣ, Купечествѣ и другихъ состояніяхъ; даже Русскіе, находившіеся за границею, не упустили принесть своей жертвы на алтарь отечества, такъ что всѣ предназначенныя въ пользу потерпѣвшихъ отъ

наводненія суммы превышали четыре милліона рублей.

Посѣщающіе благословенный край нашъ чужеземцы уже давно съ удивленіемъ вопрошаютъ: гдѣ слѣды непрiятельскаго на Россію нашествія? гдѣ пепелище истребившаго Москву пламени? гдѣ признаки постигшаго градъ Петровъ наводненія? — и не обрѣтаютъ. Мы сами дивимся столь поспѣшной во благо наше перемѣнѣ, и безмолвно благословляемъ память Благословеннаго.

Отдадимъ справедливость Его благости. Онъ не ограничивался пособіями во время бѣдствій: но старался отвратить тѣ, которыя человѣческимъ разумомъ предусмотрѣть можно. Съ симъ-то намѣреніемъ всѣ Губерніи снабжены средствами для продовольствія жителей и вспомоществованія имъ въ неурожайные годы. — Обезпеченіе жребія изувѣченныхъ на бранехъ ратниковъ, и призрѣніе сиротъ убитыхъ за отечество воиновъ; учрежденіе, въ столицахъ и другихъ мѣстахъ, вдовьихъ домовъ и больницъ, заведеній для содержанія убогихъ и для воспитанія дѣтей ихъ, Институтовъ для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, Попечительствъ для пособія бѣднымъ Духовнаго званія, Человѣколюбиваго и Женскаго Патріотическаго Обществъ, служатъ новымъ доказательствомъ дѣятельной любви къ ближнему и

сострадательности Александровой. Словомъ, ни въ одно изъ предшествовавшихъ царствованій не устроено столько убѣжищъ для страждущаго человѣчества, не издано столько полезныхъ въ семъ отношеніи узаконеній и не вознаграждено столько подвиговъ человѣколюбія. Онъ не только принималъ благосклонно всякія о нихъ извѣщенія, не только желалъ, но требовалъ, чтобъ они непремѣнно доводимы были до Его свѣдѣнія. Сего мало. Онъ почиталъ человѣчество даже въ оскорбителяхъ законовъ. Пытки, сіи остатки временъ варварскихъ, болѣе грозныя для невинныхъ, нежели устрашающія виновныхъ, ужѐ давно съ презрѣніемъ откинутыя другими просвѣщенными Державами, еще существовали у насъ; еще употреблялись нещадныя тѣлесныя наказанія; еще безжалостное желѣзо исторгало ноздри преступниковъ; и все сіе уничтожено Благословеннымъ.

Нѣкоторые друзья человѣчества въ Соединенныхъ Штатахъ, и потомъ въ Англіи, не безъ пользы помышляли объ улучшеніи мѣстъ заключенія для преступниковъ, написали о томъ многія сочиненія, изобразили темницы во всемъ ужасѣ прежняго ихъ состоянія; выносили изъ сихъ мрачныхъ пещеръ стоны томящихся и умирающихъ тамъ жертвъ, стукъ желѣзъ, клятвы и вопли отчаянія; гремѣли

ими въ слухъ хладнаго сострадания, и самыя безчувственныя сердца подвизали на жалость. Наконецъ вся Европа обратила вниманіе на сей важный предметъ, и темницы приняли повсюду другой видъ. Въ нашемъ отечествѣ сіе великое дѣло человѣколюбія принадлежало Императору Александру, и, можно сказать, не недостойно было Его попеченія. Ибо, что такое тюрьма? Крѣпко огражденное зданіе, въ которое заключаются не только изверги рода человѣческаго, закоренѣлые злодѣи, злонамѣренные нарушители общественнаго спокойствія; но часто люди неумышленно виновные, завлеченные въ пороки пылкостію страстей, стеченіемъ обстоятельствъ, собственною неопытностію и коварствомъ подобныхъ себѣ; но очень часто замѣшанные въ злодѣаніе, истинные или мнимые сообщники виновныхъ, не осужденные еще правосудіемъ страдальцы и, слѣдовательно, можетъ быть, невинные, угнетенные судьбою и гоненіемъ ближнихъ своихъ смертные; но весьма часто впавшіе въ неоплатные долги, отъ непредвидимыхъ причинъ, отцы многочисленныхъ семействъ, преданные въ руки Правительства лихоимственными и жестокосердыми заимодавцами. — Мудрость, проницательность, правосудіе, имѣютъ предѣлы въ природѣ человѣческой, далѣе коихъ не можетъ простираться самая строгая

благонамѣренность. Судьи рѣдко восходятъ къ началамъ преступныхъ дѣйствій и къ тайнымъ породившимъ оныя побужденіямъ. Подозрѣнія кажутся иногда столь достовѣрными, что, преходя за черту, опредѣленную имъ законодателемъ, смѣшиваются съ уликами и служатъ вмѣсто доказательствъ. Отселѣ происходитъ, что со времени цѣломудреннаго Іосифа, тысячи неправедно заключенныхъ имѣли свидѣтелемъ своей невинности одного только всевидца Бога, и тщетно вопіяли къ человѣкамъ о помощи.

Отъ столь ощутительныхъ, общихъ всѣмъ странамъ и вѣкамъ, неудобствъ и затруднительности узнавать на судѣ истину и опредѣлять настоящую степень виновности преступниковъ, обратимся къ мѣстамъ заключенія ихъ. Вообразите подземелье развалившейся крѣпости, за́мокъ, башню или другое древнее съ толстыми и сырыми стѣнами зданіе, въ которое, сквозь малыя и узкія рѣшетчатыя отверстія, или, справедливѣе сказать, щели, едва проникаетъ свѣтъ солнечный. Вообразите въ одномъ изъ таковыхъ вертеповъ множество несчастныхъ, безъ различія вины ихъ, состояній, возраста и нерѣдко пола, стѣсненныхъ въ несоразмѣрно маломъ пространствѣ, въ которомъ воздухъ никогда не возобновляется, гдѣ смрадный и зловредный запахъ

заражаетъ дышущихъ; гдѣ остатки истлѣвшихъ рубищъ недостаточны для прикрытія наготы обремененныхъ цѣпями невольниковъ; гдѣ во множествѣ порождающіяся насѣкомыя, пожирая живые трупы, растворяютъ ихъ скудную и отъ злоупотребленій приставниковъ всегда почти злокачественную пищу и питіе. Вотъ, что за тридцать лѣтъ предъ симъ были тюрьмы во всѣхъ Государствахъ. И потому судите, какъ велико благодѣяніе, оказанное Россіи и человѣчеству въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ, учредившимъ у насъ Попечительное о тюрьмахъ Общество, котораго старанія увѣнчались уже блистательными успѣхами и непрестанно сопровождаются новыми въ мѣстахъ заключенія улучшеніями.

Есть случаи, въ которыхъ, кажется, сама природа указываетъ на необходимость притупить нѣсколько мечъ правосудія въ отношеніи къ обвиненнымъ и подверженнымъ уже наказанію преступникамъ: я разумѣю глубокую старость, увѣчье и неизлѣчимыя болѣзни, сіи бичи рода человѣческаго, ясно напечатлѣвающіе на всемъ составѣ несчастныхъ страдальцевъ неотъемлемыя права свои на нихъ; сіи безжалостные мучители, поспѣшно и безвозвратно увлекающіе множество жертвъ въ обитель смерти. Унизитъ ли себя святое правосудіе состязаніемъ съ ними, и станетъ

ли безполезно оспоривать ихъ жалкую добычу? — Но весьма естественные случаи сіи не были достаточно предусмотрѣны нашими законами; Императору Александру, вмѣстѣ со многими другими благодѣтельными установленіями, суждено было учредить особыя, для престарѣлыхъ, увѣчныхъ и неисцѣлимыхъ преступниковъ, помѣщенія.

По связи и порядку повѣствованія, я бы долженъ былъ упомянуть здѣсь о частомъ и усердномъ осмотрѣ покойнымъ Императоромъ остроговъ и темницъ; расказать, съ какимъ искреннимъ участіемъ прилагалъ Онъ стараніе о благоустройствѣ всѣхъ богоугодныхъ заведеній, и въ особенности больницъ; и, безъ сомнѣнія, таковыя дѣйствія человѣколюбія послужили бы къ чести всякаго Монарха: но говорить сіе объ Александрѣ, котораго все царствованіе, котораго вся жизнь была цѣпію непрестанныхъ усилій на пользу человѣчества, почитаю безполезнымъ. И потому остановлюсь только на нѣкоторыхъ изъ тѣхъ поступковъ, кои преимущественно принадлежатъ памяти Благословеннаго, и въ которыхъ видно все изящество души Его.

По прибытіи, послѣ достопамятнаго освобожденія отечества нашего, въ Вильну, Александръ, не довольствуясь попеченіемъ о собственныхъ своихъ воинахъ, получившихъ

славныя раны на землѣ Русской, поспѣшаетъ въ монастырь, обращенный въ больницу, гдѣ тысячи подвизавшихся противъ него ратниковъ, поверженные другъ на друга, израненные, изувѣченные, полумертвыя и умирающія жертвы властолюбія Наполеонова, оставлены на произволъ жребія. Оружіе, голодъ и зима сокрушили члены ихъ; уже́ мертвенность раздѣляетъ съ жизнію тлѣющій составъ ихъ; убійственныя отъ поврежденныхъ частей тѣла испаренія воспрещаютъ приближиться къ симъ несчастнымъ. Никто, даже самое сострадание не смѣетъ проникнуть въ сіе жилище ужаса и отчаянія: но человѣколюбивый Монархъ, руководимый одною только благостію своею, поспѣшаетъ туда. Едва увидѣлъ Онъ торжествующую ежеминутно надъ изможденными врагами Его смерть; едва успѣлъ Онъ обозрѣть страшную картину постепеннаго разрушенія столь многихъ оплотовъ силы непріятельской; уже́ очи Его проливаютъ слезы о тѣхъ, которые столь недавно еще проливали кровь его подданныхъ; уже́ десница Его простирается на помощь тѣмъ, которые десницею своею налагали раны сынамъ Россіи; уже́ употребляются всѣ пособія искуства и природы къ спасенію тѣхъ, которые изобрѣтали всѣ средства къ нашей погибели. Мы восхищаемся симъ дѣяніемъ, и, конечно,

не напрасно восхищаемся, когда и чужеземный писатель, расказывая о немъ, не могъ удержаться, чтобъ изъ глубины души не воскликнуть: »Монархъ! что̀ бы ни совершилъ Ты еще великаго, сей подвигъ пребудетъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ въ твоей жизни!»

Да не подумаетъ кто, что для возбужденія состраданія Александрова, требовались сильныя средства, совокупленіе разительныхъ бѣдствій, или соединеніе многихъ несчастныхъ вмѣстѣ: Его дѣятельное человѣколюбіе искало пищи вездѣ и во всемъ, и съ такимъ же пламеннымъ усердіемъ устремлялось на помощь одному, съ какимъ облегчало жребій многихъ. Казалось, что Онъ всегда содержалъ въ памяти великое правило вѣнценоснаго мудреца, которымъ справедливо гордился древній Римъ и подвластная ему вселенная: »лучше спасти одного гражданина, нежели погубить тысячу непріятелей.» Такъ, нѣкогда, при обозрѣніи областей своихъ, Монархъ, случайно удаленный отъ послѣдующихъ за нимъ, видитъ человѣка, безъ всякихъ признаковъ жизни извлеченнаго изъ волнъ. Не упуская ни одного мгновенія, Онъ повелѣваетъ раздѣть его; своими собственными руками третъ ему виски, руки, подошвы; но всѣ усилія остаются тщетными. Между тѣмъ подоспѣлъ Императорскій врачъ. Государь продолжаетъ тереть утопша-

го, врачъ безуспѣшно покушается открыть ему кровь, и наконецъ объявляетъ, что напрасны всѣ дальнѣйшія старанія. Александръ еще не отчаявается, еще не выпускаетъ безжизненнаго трупа изъ рукъ своихъ, еще убѣдительнѣйше проситъ употребить всѣ средства къ оживленію его. Кровопусканіе повторяется; признаки жизни появляются на челѣ несчастнаго; изъ груди его исторгается напослѣдокъ тяжелый вздохъ. Слезы радости покатились по лицу чувствительнаго Монарха; Онъ возвелъ взоръ свой на небо и въ умиленіи произнесъ: »Боже! сія минута есть счастливѣйшая въ моей жизни!» Александръ усугубляетъ заботливую попечительность, раздираетъ платокъ свой, перевязываетъ рану больнаго и останавливаетъ стремленіе крови. Возвращенный къ жизни открываетъ глаза и съ удивленіемъ видитъ себя на рукахъ своего Государя. — Александры Македонскіе! Юліи Кесари! Наполеоны! гордитесь выигранными битвами, превозноситесь завоеваніями: сей одинъ поступокъ Сѣвернаго Александра переживетъ въ потомствѣ всѣ побѣдныя торжества ваши; предъ незаимственнымъ блескомъ сего скромнаго дѣянія поблекнутъ лавры, возращенные кровію и слезами.

Отъ человѣколюбія происходитъ милосердіе, и безъ него существовать не можетъ.

Справедливо замѣтилъ нѣкто, что милосердію преимущественно надлежитъ быть отличительнымъ свойствомъ Монархическаго правленія. Деспоты и насильственные Властители, посредствомъ одного только страха управляющіе народами, для подкрѣпленія всегда нетвердой власти своей, и для удержанія въ повиновеніи слишкомъ сильныхъ вельможъ, безъ которыхъ обойтись не могутъ, принуждены являть нерѣдко примѣры чрезмѣрной строгости. Въ Республикахъ, гдѣ всѣ дѣйствія и распоряженія зависятъ отъ согласія многихъ, раздѣляющихъ между собою верховное властительство, лицъ, милосердіе часто встрѣчаетъ препятствіе, или въ жестокосердіи, или въ предубѣжденіи, или наконецъ въ недоброжелательствѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ тому или другому гражданину. Въ одномъ только Монархическомъ правленіи, глава коего не стѣсняется въ благихъ побужденіяхъ никакими посредствующими причинами, открыта полная свобода великодушію верховнаго Властителя. Благодѣтельный Монархъ, какъ чадолюбивый отецъ, паче кротостію и милосердіемъ, нежели прещеніемъ и казнями обезоруживаетъ злонамѣренность и водворяетъ въ Царствѣ своемъ безмятежность и правосудіе. — Право миловать, сіе драгоцѣннѣйшее достояніе величія царскаго, было любимѣйшею принадлежностію Александра.

Но разсудительное милосердіе Его никогда не имѣло вида слабости. Твердо увѣренный, что не отъ умѣренности наказаній, а отъ ненаказанности возрастаютъ пороки и усиливаются преступленія, Онъ облегчалъ участь злодѣевъ изъ человѣколюбія; прощалъ или неумышленныхъ нарушителей закона, или тѣхъ, кои хотя и не безъ умысла впали въ преступленіе, но въ чувствахъ глубочайшаго раскаянія, прежде произнесенія надъ ними суда человѣческаго, убоялись суда Божія, и сами произнесли надъ собою строгій судъ совѣсти. Наказанія во всякомъ благоустроенномъ гражданскомъ обществѣ необходимы; они подобны благотворнымъ вѣтрамъ, отрывающимъ изсохшія вѣтви отъ древесъ, отъ чего еще большая сообщается имъ красота и сила. Но наказанія, налагаемыя безчувственнымъ письмомъ или законами, дабы въ полной мѣрѣ достигнуть благодѣтельной цѣли своей, должны быть смягчаемы по мѣрѣ того, какъ обстоятельства дѣла, болѣе или менѣе, служатъ къ извиненію преступниковъ. На семъ-то основаніи Александръ, вынужденный къ мѣрамъ строгости, вопреки чувствованіямъ сердца своего, одною только необходимостію, рѣдко давалъ приговорамъ судебнымъ полную силу. Прилагая еще болѣе попеченія объ огражденіи добрыхъ, нежели о наказаніи злыхъ, Онъ подтвердилъ, чтобы безъ

суда никто не наказывался, и всенародно изрекъ сіи достопамятныя слова: „если Я хочу, чтобъ преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе; то еще болѣе желаю, чтобъ невинность находила въ судѣ и законѣ всѣ средства къ своему оправданію." И хотя мы видѣли, что въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда продолжающееся наказаніе долженствовало не только служить удовлетвореніемъ законамъ, но и назидать общество разительнымъ примѣромъ; хотя мы видѣли, говорю я, сего Государя на нѣкоторое время непреклоннымъ, и самыя сильныя ходатайства безплодными: но тысячи спасенныхъ отъ погибели семействъ, тысячи возвращенныхъ изъ заточенія гражданъ, тысячи несчастныхъ, навлекшихъ на себя преслѣдованіе правосудія и обязанныхъ Александру облегченіемъ жребія своего, благословляли имя сего Монарха; слухъ о Его милосердіи наполнялъ обширные предѣлы Имперіи, и увѣренность въ благости Государя оживляла сердца подданныхъ въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи.

Съ сею-то увѣренностію бѣдная, безпомощная дѣвица, единственная дочь старца, служившаго съ честію на полѣ брани и проливавшаго кровь свою за отечество, но въ послѣдствіи впавшаго въ преступленіе и заточеннаго въ Сибирь, дочь, раздѣлявшая нѣ-

сколько лѣтъ сряду горестную участь отца и облегчавшая своими попеченіями его страданія, рѣшается, не взирая на слабость пола, на беззащитность положенія своего, на пространство степей Сибирскихъ, идти пѣшкомъ въ Петербургъ и просить прощенія раскаявшемуся, изможденному лѣтами и бѣдствіями страдальцу— родителю. Благословеніе старца, образъ Божіей Матери и нѣсколько мѣдныхъ монетъ, вотъ все, чѣмъ въ далекій и многотрудный путь можетъ снабдить себя несчастная. Упованіе на Бога и надежда на Государя суть единственными ея спутниками и руководителями; онѣ подкрѣпляютъ ее въ трудахъ и опасностяхъ. Мужественно преодолѣвъ всѣ препятствія, она достигаетъ наконецъ столицы, и повергается къ стопамъ Александра. — Нужно ли говорить здѣсь, что сей рѣдкій примѣръ любви къ родителю, что сей, можетъ быть, единственный въ подобныхъ обстоятельствахъ подвигъ щедро награжденъ благосердымъ Монархомъ? что добрая дочь удостоилась обратить на себя милостивое вниманіе всего Высочайшаго Дома, и что ей, исторгнутой изъ нищеты и злосчастія, возвращенъ помилованный родитель? Кто зналъ, хотя отчасти, пламенное стремленіе Императора Александра къ устроенію благополучія всѣхъ и каждаго,

даже до послѣдняго изъ Его подданныхъ, для того сіе излишне.

Попечительность сего Монарха о пользѣ и славѣ Россіянъ, ознаменовавшаяся во всѣхъ Его дѣйствіяхъ, паче всего явилась въ законахъ и учрежденіяхъ. Мнѣ бы слѣдовало открыть предъ вами или необходимость, или пользу каждаго постановленія; надлежало бы говорить объ образованіи Государственнаго Совѣта и Министерствъ, о распространеніи правъ Сената, о многихъ полезныхъ по части Финансовъ и Торговли узаконеніяхъ; объ улучшеніи водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній, о возведеніи подчиненности и порядка въ побѣдоносныхъ воинствахъ нашихъ на ту степень совершенства, на которой уже не остается имъ никакого соперничества; о водвореніи въ Россіи иностранныхъ поселенцевъ, объ уничтоженіи крѣпостнаго права на крестьянъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, объ учрежденіи званія вольныхъ хлѣбопашцевъ, о выгодахъ и льготахъ, дарованныхъ разнымъ состояніямъ и сословіямъ, и т. д.: но тѣсные предѣлы слова сего не могутъ вмѣстить обозрѣнія всѣхъ частей Русскаго законодательства въ теченіе двадцати пяти лѣтъ; не неприличнымъ почитаю однако бросить взглядъ хотя на одну и едва ли не важнѣйшую отрасль сего великаго древа, на просвѣщеніе народное.

Заря просвѣщенія, обѣщавшая величественный и ясный полдень, возсіяла у насъ вмѣстѣ со введеніемъ Христіанской Вѣры. Раздѣленіе Россіи на удѣлы и послѣдовавшія отъ того междоусобія хотя и помрачили разсвѣтъ, но не остановили шествія сего благотворнаго свѣтила. Мы еще съ гордостію воспоминать можемъ о Князьяхъ: Ярославѣ Великомъ, Владимірѣ-Мономахѣ, Андреѣ Боголюбскомъ, Константинѣ Мудромъ и нѣкоторыхъ другихъ; мы имѣли тогда свои училища, и въ просвѣщеніи народномъ, конечно, не уступали сосѣдямъ своимъ. Но когда обезсиленная раздорами Россія подверглась владычеству Татаръ, народа свирѣпаго и кровожаднаго, враждебнаго всякому просвѣщенію; когда подъ желѣзнымъ игомъ сихъ варваровъ, на пепелищахъ градовъ и селъ своихъ, отверстыми въ продолженіе двухъ съ половиною вѣковъ ранами непрестанно точила кровь свою; когда въ истомленной страданіями груди ея гнѣздились зміи и скорпіи, и ко внѣшнимъ пораженіямъ прилагали внутреннія язвы и угрызенія, — время ли было помышлять о просвѣщеніи? Удивительно ли, что свѣтильникъ наукъ, блѣдный и постепенно угасающій, едва теплился наконецъ въ мирныхъ обителяхъ иноковъ? — Стяжавъ, мужествомъ и единодушіемъ, прежнюю независимость, Россія только что успѣла отдохнуть

отъ претерпѣнныхъ ею бѣдствій; только что начали истребляться слѣды причиненныхъ въ ея владѣніяхъ опустошеній, какъ появленіе Самозванцевъ, вторженіе Поляковъ и Шведовъ и смуты междуцарствія вновь облекли ее во вретище. Къ счастію, злоключенія сіи были кратковременны. Подобно грозному стремленію бури или тлетворнаго вѣтра, они промчались по областямъ, ознаменовали теченіе свое рушеніемъ, и вскорѣ изчезли. Восшествіе на престолъ Романовыхъ было залогомъ спокойствія, благоденствія и будущаго величія отечества нашего. Но надлежало уврачевать раны его, пещись о внутреннемъ благоустройствѣ и внѣшнемъ огражденіи, возвратить немалую часть похищеннаго врагами достоянія, и просвѣщеніе, при таковыхъ обстоятельствахъ, не могло внѣдриться, распространиться и принести зрѣлыхъ плодовъ на пользу общую. Благочестивые Цари наши покровительствовали, однако, наукамъ и искуствамъ, и призывали въ Россію ученыхъ и художниковъ; число училищъ увеличивалось и потребность просвѣщенія, по крайней мѣрѣ въ высшихъ состояніяхъ, становилась ощутительнѣе. Совершеніе столь благаго начинанія и повсюдное распространеніе въ Россіи просвѣщенія принадлежитъ послѣдованію позднѣйшихъ царствованій, старанію многихъ преемственныхъ Монарховъ, и въ осо-

бенности Петру I, Екатеринѣ II и Александру Благословенному. Конечно, мы поздно сблизились съ образованностію прочихъ Европейскихъ государствъ; но за то какимъ исполинскимъ шествіемъ поспѣшили стать въ ряду ихъ!—Великій преобразователь земли Русской, при многотрудныхъ войнахъ, при разныхъ внутреннихъ неустройствахъ, при необходимости ввести новый порядокъ во всѣ отрасли государственнаго управленія, не могъ употребить всѣхъ усилій къ просвѣщенію народа своего; при всемъ томъ онъ улучшилъ и распространилъ книгопечатаніе, поощрялъ полезные съ иностранныхъ языковъ переводы, завелъ мореходныя, военныя и другія школы, и основалъ Академію Наукъ. Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ обязанъ существованіемъ Сухопутный Кадетскій Корпусъ. Кроткая и миролюбивая Елисавета даровала бытіе первому въ Россіи Университету и учредила Академію Художествъ. Безсмертная Екатерина, обращая бдительное вниманіе на благополучіе семействъ, желая содѣйствовать оному надежными средствами, и собственное убѣжденіе о потребности приличнаго нѣжному полу воспитанія передать своимъ подданнымъ, основала въ Санктпетербургѣ особенное при Воскресенскомъ монастырѣ училищс. Не стану говорить о пользѣ сего заведенія. Мы видимъ прекрас-

ные плоды вертограда, насажденнаго и утвержденнаго Великою Екатериною, возлелѣяннаго и распространеннаго человѣколюбивою Маріею, ограждаемаго и соблюдаемаго державною рукою достойной Преемницы ихъ благости, Императрицы Александры Ѳеодоровны. Тысячи семействъ, обязанныхъ своимъ благоденствіемъ сему учрежденію, возносятъ благодарственныя мольбы ко Всевышнему, благословляютъ имена вѣнчанныхъ Благодѣтельницъ, и краснорѣчивѣе всѣхъ ораторовъ воздаютъ имъ честь, славу и хваленіе. — Продолжая попеченіе о благѣ ввѣреннаго Ей Государства, Екатерина II, съ обширнымъ планомъ просвѣщенія народнаго, приложила, во-первыхъ, стараніе объ усовершенствованіи существовавшихъ уже ученыхъ и учебныхъ заведеній; потомъ учредила многія новыя училища, основала Россійскую Академію, Вольное Экономическое Общество, и наконецъ обратила вниманіе на училища народныя. Приказы Общественнаго Призрѣнія долженствовали завести таковыя по всѣмъ городамъ и многолюднымъ селеніямъ; независимо отъ сего, открыто Правительствомъ болѣе сорока главныхъ училищъ въ намѣстническихъ городахъ. Императоръ Павелъ I, между многими полезными для просвѣщенія учрежденіями, положилъ основаніе Дерптскому Университету.

При немъ же, попеченіемъ Императрицы Супруги его, возникли здѣсь, для воспитанія дѣвицъ, Екатерининскій и Маріинскій Институты.

Признавая народное просвѣщеніе твердою основою государственнаго благосостоянія, и потому приступая къ преобразованію старыхъ и къ учрежденію новыхъ училищъ съ благоразуміемъ и осмотрительностію, Императоръ Александръ повелѣлъ составить прежде подробное объ устройствѣ сей важной части предначертаніе. Народное просвѣщеніе, подъ вѣдѣніемъ особаго Министра, поручено, составленному изъ лицъ извѣстныхъ ученостію и заслугами, Совѣту, названному *Главнымъ Правленіемъ Училищъ.* Училища предположены: Приходскія, Уѣздныя, Губернскія или Гимназіи, и наконецъ Университеты. Каждый изъ сихъ послѣднихъ, будучи подчиненъ одному изъ Членовъ Главнаго Правленія Училищъ, какъ ближайшему попечителю о его благосостояніи, долженъ былъ завѣдывать учебными заведеніями опредѣленнаго числа Губерній, которыя на сей конецъ раздѣлялись на Округи. Сверхъ существовавшихъ въ Москвѣ, Дерптѣ и Вильнѣ Университетовъ, положено учредить таковые же въ Санктпетербургѣ, Харьковѣ и Казани.

При самомъ поверхностномъ обозрѣніи сего предначертанія, невозможно не замѣтить

въ немъ весьма удачно избранной постепенности училищъ, соразмѣренной съ потребностями разныхъ состояній; опредѣлительности круга дѣйствія каждаго учебнаго заведенія, послѣдовательной подчиненности одного другому даже до Университетовъ, и соединенія, такъ сказать, всѣхъ Университетовъ и принадлежащихъ имъ округовъ въ Главномъ Правленіи Училищъ, гдѣ представителями ихъ суть Попечители. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не удивиться огромному предпріятію, создать вдругъ три новые Университета и усовершенствовать три прежніе; учредить болѣе пятидесяти Гимназій, открыть около пяти сотъ Уѣздныхъ училищъ, и разсѣять Приходскія училища по всему пространству Имперіи. Мысль великая, похожая на мечтательное предположеніе, и, какъ кажется, невозможная въ исполненіи! Мы видимъ однако собственными глазами предначертаніе сіе осуществленнымъ и, вкушая плоды мудрыхъ учрежденій попечительнаго о просвѣщеніи своихъ подданныхъ Монарха, еще болѣе убѣждаемся, что въ отечествѣ нашемъ ничего нѣтъ невозможнаго.

Духовныя училища, древнѣйшія изъ существующихъ въ Россіи, важныя по цѣли своей, состоящей въ приготовленіи Пастырей и служителей Церкви, не укрылись отъ вни-

манія Благословеннаго Александра. Для всегдашняго надъ ними надзора, учреждена постоянная Коммиссія. Училища сіи, опредѣленныя съ такою же постепенностію и въ томъ же порядкѣ, какъ и свѣтскія учебныя заведенія, именно: Приходскія, Уѣздныя, Семинаріи и Академіи, или вновь учреждены, или получили новое, сообразнѣйшее съ предназначеніемъ ихъ устройство, и снабжены достаточными способами къ принесенію возможной пользы.

Удовлетворивъ такимъ образомъ общимъ по сей части потребностямъ, любомудрый Монархъ не только не оставилъ безъ улучшенія бывшихъ уже заведеній для частныхъ или высшихъ цѣлей просвѣщенія, но и учредилъ новыя. Его попеченію обязаны существованіемъ Императорская публичная Библіотека, Высшее Училище Правовѣдѣнія, Царскосельскій Лицей, Школа Гвардейскихъ подпрапорщиковъ, Училища: Артиллерійское и Инженерное, Институтъ путей сообщенія, Корабельное Училище, Институтъ Лѣсоводства и, для воспитанія дѣвицъ недостаточнаго состоянія, Домъ Трудолюбія. Медико-Хирургическая Академія и Отдѣленіе оной въ Москвѣ получили новое устройство и, можно сказать, новое бытіе. Горный, Морской, Пажескій и Военные Кадетскіе Корпусы, также

Штурманское въ Кронштатѣ Училище, подверглися нужнымъ для благосостоянія ихъ перемѣнамъ и улучшеніямъ. Вольное Экономическое Общество ободрено разнаго рода вспоможеніями; Академіямъ Наукъ и Художествъ дарованы новые уставы съ значительнымъ умноженіемъ опредѣленныхъ на сіи заведенія издержекъ; Россійская Академія удостоилась получить уставъ и штатъ, которыхъ не имѣла со времени учрежденія своего. Сословіе ученыхъ возвышено важными преимуществами, и трудолюбивому разуму открытъ и углаженъ путь къ должностямъ государственнымъ. Для разныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеній пріобрѣтены драгоцѣнныя собранія, поощрены полезные труды многихъ писателей, отправлены въ чужіе краи, или для усовершенствованія въ наукахъ и художествахъ, или для познанія разныхъ благотворительныхъ и рукодѣльныхъ учрежденій, лѣснаго управленія и заводскаго дѣла, Русскіе путешественники; словомъ, не упущено ничего для распространенія въ Государствѣ полезныхъ свѣдѣній.

Въ Бозѣ почивающая Императрица Марія Θеодоровна ревностно участвовала въ попеченіи державнаго Сына ея о просвѣщеніи Россіи. Она, удовлетворяя врожденному въ ней человѣколюбію, благоволила сохра-

нить за собою главное начальство надъ учрежденными для воспитанія дѣвицъ и другими важнѣйшими благотворительными заведеніями, и, содѣйствуемая щедротами Александра, посвятила улучшенію состоянія ихъ всѣ свои старанія. Не ограничиваясь преобразованіемъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ и Екатерининскаго Института, благодѣтельная Монархиня учредила въ Москвѣ подобное же заведеніе, между тѣмъ, какъ Августѣйшая Супруга Императора Александра положила основаніе Институту Женскаго Патріотическаго Общества.

Столь благородное, столь усердное съ высоты престола стремленіе къ просвѣщенію народа Русскаго не осталось безъ подражанія. Дворянство Кіевской, Слободско-Украинской и Екатеринославской Губерній принесло въ даръ, для пособія при учрежденіи училищъ, значительныя суммы. Дворянство и Духовенство Волынской и Подольской Губерній основали Кременецкій Лицей, Дворянство Тульской Губерніи Александровское Военное училище, а Дворянство Тверской Губерніи дѣвичій Институтъ. Московское Купечество открыло въ первопрестольномъ градѣ на своемъ иждивеніи училище Коммерческое. — Кто не удивляется безпримѣрнымъ пожертвованіямъ Демидова какъ на учрежденіе и содержаніе въ

Ярославлѣ Высшихъ Наукъ Училища, такъ въ пользу Московскаго Университета и нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ заведенiй? Гимназiя Высшихъ Наукъ въ Нѣжинѣ получила бытiе отъ великодушнаго даянiя Князя Безбородко; Дюкъ де Ришелье ознаменовалъ благодѣтельное начальство свое надъ Новороссiйскимъ краемъ, учрежденiемъ Лицея въ Одессѣ, съ пожертвованiемъ въ пользу онаго, собственнаго, заслугами прiобрѣтеннаго, достоянiя. Братья Лазаревы основали въ Москвѣ Армянскiй Институтъ. Кратко сказать, люди всѣхъ состоянiй соревновали наперерывъ выказывать усердiе свое къ исполненiю воли возлюбленнаго Монарха: одни предлагали для помѣщенiя училищъ домы свои; другiе воздвигали особенныя на сей конецъ зданiя; тѣ надѣляли возникающiя учебныя заведенiя разнаго рода пособiями; сiи посвящали капиталы на содержанiе бѣдныхъ учениковъ и воспитанниковъ. Открытiе каждой Гимназiи или училища сопровождалось торжественнымъ благодаренiемъ Всевышнему, благословенiемъ имени дражайшаго Вѣнценосца и новыми пожертвованiями.

Разливая свѣтъ наукъ въ обширныхъ предѣлахъ своихъ, предусмотрительный Монархъ открывалъ въ тоже время новое поприще Россiянамъ; поприще, на которомъ

они могли, если не состязаться, то по крайней мѣрѣ раздѣлить славу съ просвѣщеннѣйшими Европейскими народами; я разумѣю — путешествія вокругъ земнаго шара. Флотамъ нашимъ, ознаменовавшимъ позднее существованіе свое побѣдными на моряхъ Балтійскомъ, Черномъ и Средиземномъ дѣйствіями; флотамъ, ставшимъ въ короткое время на ряду съ извѣстными въ теченіе вѣковъ морскими силами другихъ Державъ, казалось, не доставало еще сего подвига, дабы предъ лицемъ отдаленнаго потомства осіять немерцающимъ блескомъ память незабвеннаго основателя ихъ; и сей недостатокъ предоставлено пополнить достойному потомку великаго предка, Императору Александру I. Знаменитый мореходецъ нашъ, Крузенштернъ, совершилъ первое въ бытописаніяхъ нашихъ путешествіе вокругъ свѣта. По слѣдамъ Крузенштерна, предпринято, въ царствованіе блаженныя памяти Государя Императора, болѣе двадцати путешествій въ Южный Океанъ, чрезъ что образовалось немалое число опытныхъ морскихъ офицеровъ, Землеописаніе и Естественная Исторія обогатились разными полезными открытіями; Физика, Астрономія и Мореплаваніе пріобрѣли множество любопытныхъ свѣдѣній и наблюденій; наконецъ, нѣкоторые изъ лицъ, участвовшихъ въ сихъ путеше-

ствіяхъ, вмѣстѣ съ описаніемъ оныхъ, предали имена свои признательному потомству.

Покушенія мореплавателей нашихъ въ сѣверныхъ, приближенныхъ къ полюсу странахъ, заслуживаютъ также вниманіе Историка и любовѣдца. Берега и вообще положеніе Новой Земли весьма несовершенно были намъ извѣстны. Дабы пособить столь ощутительному недостатку, совершено нѣсколько путешествій, послѣдствіемъ коихъ была повѣрка прежнихъ и пріобрѣтеніе новыхъ географическихъ о семъ островѣ свѣдѣній. — Для опредѣленія астрономическими наблюденіями протяженія восточной Сибири и настоящаго положенія мыса Шалагскаго, или сѣверо-восточной оконечности Азіи, отправлены въ 1821 году, сухимъ путемъ, двое отличнѣйшихъ морскихъ Офицеровъ. Порученіе сіе исполнено съ успѣхомъ, и мы не имѣемъ болѣе причины сомнѣваться въ существованіи проѣзда между Азіею и Америкою. Но какія трудности и опасности для сего преодолѣть было необходимо! Надлежало около шестидесяти дней проводить иногда на льду и подъ открытымъ небомъ, вблизи сѣвернаго полюса, при непрестанной, даже до тридцати трехъ градусовъ простирающейся стужѣ; надлежало везти на нартахъ жизненные припасы, кровъ, дрова для себя и кормъ для собакъ, которыя служили вмѣсто лошадей.

Присовокупите къ сему ненадежность скользкаго поприща и беззащитность отъ свирѣпости вѣтровъ. Я вижу, какъ воздвигается внезапно ужасная буря, какъ сокрушается съ трескомъ кристальная поверхность моря впереди и позади изумленныхъ путешественниковъ; вижу, какъ они остаются плавающими на льдинѣ, какъ огромныя глыбы тѣснятся со всѣхъ сторонъ и ежеминутно угрожаютъ подавить ихъ; вижу, трепещу вмѣстѣ съ ними, и вмѣстѣ съ ними благословляю Промыслъ, даровавшій имъ чудесное избавленіе.

При столь дѣятельномъ попеченіи Монарха о пользѣ наукъ и художествъ, невозможно, чтобъ не явились знаменитые ученостію мужи и отличные въ разныхъ родахъ писатели и художники. Между тѣмъ, какъ современные своею славою вѣку Екатерины, Платонъ, Леванда, Державинъ, Херасковъ и Капнистъ продолжали еще или довершали блистательное поприще, новые въ витійствѣ и поэзіи опыты пролагали путь къ безсмертію творцамъ ихъ. Вѣку Александра I принадлежатъ: проповѣди Преосвященнаго Митрополита Филарета, Исторія Россійскаго Государства, Карамзина, творенія Озерова, Батюшкова, Дмитріева, Жуковскаго, Крылова, Гнѣдича, Князя Шаховскаго, Пушкина (Александра) и нѣкоторыхъ другихъ, украшающихъ собою

наше время Писателей, но которыхъ уже́ издали привѣтствуетъ безпристрастное потомство. Ихъ стараніями и трудолюбивымъ содѣйствіемъ почтеннаго Президента нашего, языкъ Русскій явилъ всю силу, красоту, гибкость, плодовитость и разнообразіе, къ которымъ онъ способенъ. Дышущія любовію къ отечеству сочиненія сего Нестора Россійской словесности, поражая слѣпое пристрастіе ко всему чужеземному, пролили новый свѣтъ на преданіе предковъ нашихъ, поселили въ насъ уваженіе къ Славянскимъ древностямъ и оградили самостоятельность отечественнаго слова. Кому неизвѣстны художественныя произведенія Мартоса, Захарова, Михайлова, Графа Толстова, Егорова, Шебуева, Уткина и Кипренскаго? Умалчиваю о многихъ полезныхъ по разнымъ предметамъ сочиненіяхъ, которыя не только пріобрѣли уваженіе соотечественниковъ, но и вниманіе ученаго свѣта. Таковы труды Шторха, Бутурлина, Гурьева, Гамалея, Крафта, Севергина, Фуса, Шуберта, Аделунга, Круга, Лерберга, Вихмана, Эверса и другихъ. Всѣ сіи Ученые, Писатели и Художники удостоены были Высочайшаго покровительства; всѣ они пользовались щедротами Императора Александра, и, можно утвердительно сказать, не было ни одного изъ прославившихся необыкновенными дарованіями и отличными

произведеніями мужей, который бы не привлекъ на себя милостей сего Монарха и не взысканъ былъ Его благостію.

Если отъ внутренняго управленія обратимся къ сношеніямъ Россіи съ другими Государствами въ царствованіе Благословеннаго, мы увидимъ цѣль благодѣтельную, средства открытыя, миролюбіе чуждое своекорыстія. Напрасно утверждали, что Политика несовмѣстна съ правилами Христіанской Вѣры. Безъ сомнѣнія, если подъ Политикою разумѣть хитрость, обманъ, коварство и насиліе, она совершенно противна ученію Евангельскому. Но если здравая Политика есть не что иное какъ предусмотрительность, какъ благоразуміе, какъ строгое соблюденіе правъ народныхъ, какъ всемѣрное стараніе о сохраненіи равновѣсія въ относительныхъ силахъ разныхъ Государствъ: то какимъ образомъ отъ Политики думаютъ отдѣлить основаніе и вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей — Вѣру Христіанскую? Кто увѣритъ насъ, что Всевышній предоставилъ жребій народовъ замысламъ и ухищреніямъ человѣческимъ? Кто увѣритъ насъ, что Монархи, только окруживъ намѣренія свои непроницаемою завѣсою; только отвѣтствуя на искреннія обращенія къ нимъ чуждыхъ Державъ неопредѣлительными выраженіями и двусмысліемъ; только разсѣвая

вокругъ себя недовѣрчивость и опасенія; однимъ словомъ, только двоедушіемъ и кознями могутъ возвыситься надъ другими Царями, пріобрѣсть рѣшительный въ дѣлахъ съ ними перевѣсъ, и чрезъ то умножить славу и величіе своихъ Государствъ? Конечно, Провидѣніе во гнѣвѣ послабляетъ иногда брозды коварству и даетъ торжествовать насилію. Но для чего? Не для того ли, чтобъ разрушить внезапно самонадѣянность сильныхъ земли, ниспровергнуть однимъ ударомъ многолѣтнія зданія ихъ высокомѣрія, явить ничтожность могущества нечестивыхъ и, шумомъ паденія ихъ, возвѣстить въ концахъ вселенной, что одна только добродѣтель утверждаетъ благосостояніе Государствъ? Такъ, Милостивые Государи! если при испытаніи дѣлъ Божіихъ въ природѣ и должны мы по необходимости останавливать вниманіе на вторыхъ или посредственныхъ причинахъ, въ вѣчномъ невѣдѣніи о первыхъ побужденіяхъ и начальныхъ силахъ, скрывающихся отъ ограниченности нашей во всемогуществѣ Творческомъ: то не должны и, безъ самовольнаго ослѣпленія, не можемъ руководствоваться тѣмъ же правиломъ въ отношеніи къ перемѣнамъ, постигающимъ Царства и народы. Здѣсь небесный промыслъ свѣтлѣе солнца является въ событіяхъ, обращаетъ въ ничто предначертанія

гордыни и посрамляетъ прозорливость и расчеты человѣческіе. Чтобъ убѣдиться въ томъ, довольно обозрѣть важнѣйшія изъ предшествовавшихъ воцаренію Императора Александра происшествій и главнѣйшія политическія перемѣны въ Его царствованіе.

Древняя, въ теченіе тринадцати вѣковъ существовавшая Монархія, счастливая подъ управленіемъ законныхъ Государей, возвеличенная оружіемъ и просвѣщеніемъ, представляетъ неслыханное въ бытописаніяхъ явленіе. Въ нѣдрахъ ея нѣсколько зломудренныхъ Писателей сначала скрытно, а потомъ, поступая отъ опасеній къ безбоязненности, явно возстаютъ противъ Божескихъ и человѣческихъ учрежденій, посмѣваются надъ всѣмъ, что дотолѣ почиталось священнымъ, уничижаютъ власти, называютъ Вѣру и утвержденный многими столѣтіями порядокъ правленія — предразсудками и закоснѣлыми мнѣніями невѣжества. Ядъ нечестія ихъ, приправленный остроуміемъ и всѣми хитростями краснорѣчія, отравляетъ умы и увлекаетъ сердца за призракомъ свободы и равенства. Снимая узду съ страстей, слагая съ человѣковъ иго всѣхъ обязанностей, новое ученіе сіе распространяется, пріобрѣтаетъ силу, совокупляется тѣсно съ воспитаніемъ возникающихъ поколѣній, заражаетъ народъ отъ при-

роды любознательный и пытливый, и отъ насмѣшекъ переходитъ къ преступнымъ замысламъ и угрозамъ. Исчезаетъ страхъ Божій, пресѣкается добровольное повиновеніе законамъ, ослабѣваютъ связи благоустроеннаго общества. При таковомъ положеніи Государства надлежало только имѣть мѣсто какимъ нибудь внутреннимъ или внѣшнимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, чтобъ вспыхнуть мятежу и произвесть всеобщее низвращеніе. Обстоятельства сіи не замедлили представиться. Блестящее царствованіе Монарха, давшаго имя свое вѣку, въ которомъ онъ жилъ, великолѣпіе Двора его, непрестанныя и въ послѣдніе годы его жизни несчастныя брани истощили государственныя и частныя имущества. Преемникъ престола не имѣлъ возможности или, лучше сказать, твердаго желанія помочь сему недостатку, и доходы Королевства еще въ большемъ разстройствѣ перешли, вмѣстѣ съ кормиломъ правленія, въ руки кроткаго, человѣколюбиваго, добродѣтельнаго Людовика XVI. Онъ простеръ златой скипетръ надъ Франціею, которая требовала тогда желѣзнаго. Непредусмотрительное вспомоществованіе деньгами и войсками сѣвернымъ Американскимъ областямъ въ войнѣ ихъ съ Англіею, довершивъ истощеніе Франціи, имѣло еще то гибельное послѣд-

ствіе, что возвращавшіеся оттуда ратники приносили съ собою пылкія мечты о свободѣ и равенствѣ со всѣми обаяніями юной, еще дикой независимости, разсѣвали съ восторгомъ мнѣнія свои и усиливали броженіе умовъ. Между тѣмъ роскошь увеличивалась и жребій народа, угнетеннаго налогами, тяготѣлъ болѣе и болѣе. Въ сей крайности благодѣтельный Людовикъ созываетъ Чины Государственные. При усердномъ ихъ содѣйствіи, Франція, обильная пособіями всякаго рода, дѣятельная и промышленая, долженствовала побѣдить всѣ трудности, вооружавшіяся противъ ея благосостоянія. Тщетное упованіе! Долги ея объявлены неоплатными; Вѣра, законы, Правительство, нравы, все погибло!.....

На развалинахъ окровавленнаго трона, среди нестройствъ безначалія, при непрестающемъ стукѣ смертоносной сѣкиры, цареубійственное скопище возвышало, одно за другимъ, разныя чудовищныя правительства. Обуяніе прельщеннаго народа достигло до высочайшей степени и въ стремительномъ разливѣ ярости своей не могло ограничиться предѣлами Франціи, даже и тогда, если бъ повсюдное распространеніе мятежа не входило въ адскія предначертанія главныхъ виновниковъ онаго. Съ другой стороны, расторгнутые и попранные договоры, съ провозгла-

шеніемъ верховнаго рѣшенія на всѣ политическія несогласія и недоумѣнія, *права сильнаго;* желаніе беззаконныхъ правителей удалить разномысленныхъ съ ними граждань; наконецъ, справедливое опасеніе сосѣдственныхъ Государствъ, чтобъ зараза, объявшая всю Францію, не проникла въ ихъ земли и не породила тѣхъ же неистовствъ, — вотъ причины браней и кроваваго наводненія, покрывавшаго, въ теченіе двадцати лѣтъ, лице Европы.

Тщетно покушались воспрепятствовать насильственному расширенію Французской Республики: она выставила болѣе милліона ратниковъ и образовала одиннадцать армій. Изступленное звѣрство и многолюдство Республиканцевъ, предводимыхъ отважными вождями, восторжествовали надъ союзными, несогласными въ своихъ дѣйствіяхъ, воинствами, и надъ Политикою вооруженныхъ Державъ, не довѣрявшихъ другъ другу. Подъ покровительствомъ или, лучше сказать, подъ властію Франціи, стали возникать новыя Республики. Генералъ Бонапартъ, извѣстный уже побѣдами въ Италіи, взялъ Мальту, занялъ Александрію, овладѣлъ Каиромъ и покорилъ весь Египетъ. Кампоформійскій миръ, пресѣкшій борьбу Французовъ съ Австріею и ея союзниками, не могъ продолжаться; а потому сія Держава, по соглашеніи съ Англіею, просила содѣйствія

Императора Павла къ возстановленію алтарей и престоловъ. Побѣды Эрцгерцога Карла надъ Журданомъ и Края надъ Шереромъ тѣмъ успѣшнѣйшее обѣщали окончаніе сей новой брани, что Суворовъ, предводительствовавшій Россійско-Австрійскою арміею въ Италіи, поразилъ Французовъ при Кассано, Требіи и Нови, завладѣлъ всѣми крѣпостями, уничтожилъ новоучрежденныя правительства и возвратилъ законнымъ Королямъ наслѣдственное ихъ достояніе. Средиземное море съ удивленіемъ увидѣло соединеніе Россійскаго и Турецкаго флотовъ. Іонійскіе острова покоряются оружію Императора Павла; горсть нашихъ воиновъ, вспомоществуемая жителями, освобождаетъ Неаполитанское Королевство. Француская Республика, по видимому, быстро стремилась къ своей погибели; ибо, при столь неблагопріятныхъ отвнѣ событіяхъ, существовали въ нѣдрахъ ея сильные раздоры. Но внезапно все измѣняется. Разномысліе союзниковъ причиняетъ неудачи ихъ въ Швейцаріи и Голландіи; Суворовъ, стѣсняемый въ великихъ предначертаніяхъ своихъ распоряженіями Вѣнскаго Военнаго Совѣта, недостаточно вспомоществуемый Австрійскими войсками, оставляетъ Италію и переходитъ чрезъ Альпійскія горы. То появляясь на высотахъ Сен-Готарда и попирая облака и тучи, то

спускаясь въ пропасти и бездны, непобѣдимый нашъ полководецъ сражается съ ужасами природы, съ бурями, съ водопадами, съ текущими къ нему на встрѣчу снѣжными и льдяными глыбами, и преодолѣвая всѣ сіи трудности, поражаетъ враговъ отечества и Европы. Прежде нежели онъ вступилъ въ Швейцарію, Римскій-Корсаковъ стѣсненъ въ ней превосходными силами Массены и лишенъ всякаго сообщенія съ Фельдмаршаломъ. Шестьдесятъ тысячъ Французовъ ожидаютъ осмнадцать тысячъ Русскихъ воиновъ, утомленныхъ непрестаннымъ боемъ, усиленными движеніями и опасными переходами. Но что можетъ остановить Суворова? . . . Между тѣмъ Бонапартъ обманываетъ бдительность стрегущихъ его Британскихъ флотовъ, является во Франціи, сокрушаетъ Директорію, созидаетъ новое правительство, и дѣлается главою онаго подъ именемъ Перваго Консула. Едва только мѣры сіи пріобрѣли нѣкоторую твердость, уже онъ идетъ съ запасною арміею чрезъ гору Сен-Бернардъ, уничтожаетъ всѣ, пріобрѣтенныя Австрійцами и союзниками ихъ, выгоды, Маренгскимъ сраженіемъ, и въ одинъ день возвращаетъ Франціи Италію. — Въ справедливомъ негодованіи на Политику Англіи и Австріи, Императоръ Павелъ положилъ начало переговорамъ съ Франціею. Для охраненія

морской торговли, составился, такъ называемый, Сѣверный союзъ, въ которомъ, вмѣстѣ съ Россіею, принимали участіе Швеція, Данія и Пруссія. Сильный союзный флотъ долженствовалъ съ весною явиться на водахъ Балтійскихъ. Пламя войны готово было съ новою яростію вспыхнуть въ Европѣ, и уже́ Англійскій Адмиралъ Паркеръ громилъ Копенгагенъ, когда Императоръ Александръ вступилъ на поприще политической дѣятельности.

Онъ заключилъ миръ съ Великобританіею и Франціею. Благотворныя дѣйствія сей мѣры не замедлили оказаться въ примиреніи сихъ двухъ Государствъ, равно требовавшихъ покоя, и въ возстановленіи дружественныхъ сношеній послѣдняго съ Турціею, Португалліею и Королемъ Неаполитанскимъ. Такимъ образомъ юный Монархъ нашъ дѣлается миротворцемъ Европы. Провидѣніе ободряетъ столь благое начинаніе Благословеннаго и, какъ бы въ воздаяніе за совершенный Имъ подвигъ, Грузія добровольно покоряется скиптру Его.

Но кто сей новый завоеватель, предъ коимъ начинаетъ трепетать Европа? — Личина, покрывавшая поступки знаменитаго властелина Франціи, упала. Мы видимъ, правда, человѣка необыкновеннаго и, можно сказать, великаго, смѣлаго въ огромныхъ предначертаніяхъ, быстраго въ совершеніи исполинскихъ замы-

словъ, неутомимаго въ мирѣ и войнѣ, искуснаго полководца и вмѣстѣ расчетливаго политика; человѣка, явившаго всю силу души и всю высокость ума въ событіяхъ, приводившихъ въ движеніе вселенную, измѣнявшихъ по произволу его лице земли; человѣка, которому въ теченіе шестнадцати лѣтъ не смѣло измѣнять счастіе и казалось навсегда прикованнымъ къ побѣдной колесницѣ его. Не ослѣпляясь однако сими качествами, и взоромъ безпристрастнымъ проникая сквозь блестящій покровъ ихъ, не усматриваемъ ли въ тоже время смертнаго, снѣдаемаго губительнымъ огнемъ властолюбія, который, для распространенія славы и величія своего, считаетъ всѣ средства позволенными; который договоры употребляетъ какъ сѣти для уловленія сосѣдей своихъ; который ни во что вмѣняетъ священныя права Царей и народовъ; который располагаетъ людьми, какъ движущимися махинами, расчисляя на сколько времени станетъ ихъ крови и жизни, и который, наконецъ, дѣйствіемъ суровой и непреклонной воли, безъ содроганія предрасполагаетъ и совершаетъ убійства, неслыханныя дотолѣ въ бытописаніяхъ.

Уже по манію Бонапарта, Цизальпинская Государственная Консульта переименовываетъ Республику свою въ Италійскую, и подноситъ

ему званіе и власть Президента; уже Франція признаетъ его безсмѣннымъ Консуломъ. Все сіе не удовлетворяетъ его честолюбія: онъ пріемлетъ титулъ Императора Французовъ, Короля Италіи, и располагаетъ по волѣ всѣми силами Испаніи, Португалліи, Швейцаріи и Голландіи. — Съ сего времени усилія Наполеона къ порабощенію народовъ, неотразимы какъ приливъ океана, долженствовали побѣждать всѣ затрудненія, сокрушать всѣ препятствія и быстро вознести Францію до высочайшей степени могущества. — Непрочный миръ ея съ Англіею вскорѣ разрушенъ. Россія, стараясь искренно о сохраненіи всеобщаго спокойствія, тщетно требовала угнетеннымъ Царствамъ свободы и Царямъ, лишеннымъ земель своихъ, возмездія. Повелитель Французовъ занялъ Курфиршество Ганноверское съ явнымъ нарушеніемъ правъ Германіи, ввелъ войска свои въ неутральныя владѣнія Короля Неаполитанскаго, проникъ вооруженною рукою въ предѣлы Курфирста Баденскаго, схватилъ Принца Ангіенскаго и предалъ его казни. Война сдѣлалась неизбѣжною. Россія, Австрія, Швеція и Неаполь рѣшились, вмѣстѣ съ Великобританіею, поставить преграду ненасытимому властолюбію счастливаго Корсиканца. Разбитіе на-голову Австрійцевъ подъ Ульмомъ открыло ему путь въ Вѣну прежде, нежели

вспомогательныя наши войска могли присоединиться къ арміи Императора Франца. Рускимъ, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ непріятелями, оставалось показать чудеса храбрости, и, если не съ вѣнцами побѣды, то по крайней мѣрѣ со славою мужественной защиты и съ мечами, упоенными кровію враговъ, выйти изъ затруднительнаго положенія; они исполнили сіе въ точности. Тридцать тысячъ Русскихъ, оживленныхъ вѣрою и любовію къ Государю и отечеству, подъ предводительствомъ знаменитаго вождя, котораго судьба сберегала еще для бо́льшихъ подвиговъ, уничтожаютъ всѣ усилія стодвадцатитысячной непріятельской арміи; пять тысячъ неустрашимыхъ воиновъ отражаютъ устремленіе шестидесяти тысячъ, пробиваются сквозь нихъ и присоединяются къ войскамъ Кутузова. — Несчастное Аустерлицкое сраженіе довершаетъ торжество Наполеона и бѣдствіе Императора Франца.

Пруссія, послѣ тщетныхъ стараній отклонить отъ себя опасность многими пожертвованіями, объявляетъ войну Франціи. Не взирая на единодушное возстаніе Пруссаковъ, на древнюю ихъ храбрость и привязанность къ Королю, достойному потомку Фридриха Великаго, кровопролитное сраженіе при Іенѣ поставило сію Державу на край пропасти. Фран-

цузы заняли Берлинъ; Пруссіи предложены оскорбительныя условія: мужественный въ несчастіи Фридрихъ Вильгельмъ отвергъ ихъ, и великодушный Александръ поспѣшилъ къ нему на помощь. Слава оружія нашего озарилась новымъ блескомъ при Пултускѣ, Прейсишъ-Эйлау, Гутштатѣ и Гейльсбергѣ. Но армія непріятельская получила значительныя подкрѣпленія; Шведы едва держались въ Стральзундѣ; Англія не показывала никакого дѣятельнаго участія въ войнѣ, которая непосредственное имѣла отношеніе къ ея выгодамъ; силы наши, утомленныя битвами, послѣ жестокаго сраженія подъ Фридландомъ, отступили къ Тильзиту. Сенклудскій Кабинетъ, разрушивъ разными ухищреніями существовавшее между Россіею и Турціею согласіе, раздувалъ пламя раздора и угрожалъ намъ упорною войною на Югѣ. Александръ долженъ былъ покориться опредѣленіямъ Всевышняго, и заключитъ невыгодный миръ.

Между тѣмъ какъ новыя покушенія Австріи противъ утѣснителя Европы увеличиваютъ только его могущество, появленіе Великобританскихъ эскадръ предъ Копенгагеномъ, военныя дѣйствія противъ неутральнаго Государства и насильственное завладѣніе Датскимъ флотомъ, разрываютъ миръ Россіи съ Англіею. Швеція, упорствовавшая приступить

къ общему союзу Державъ твердой земли и благопріятствовавшая Англіи, готовилась къ оборонѣ.

Снѣга, льды, лѣса, утесы Финляндіи, однимъ словомъ, суровая природа сѣвера и мужественное сопротивленіе Шведовъ не воспрепятствовали торжеству оружія нашего. Свеаборгъ, изсѣченный въ теченіе полувѣка изъ скалъ, огражденный отовсюду водами Финскаго залива; неприступный Свеаборгъ, сей несокрушимый щитъ Финляндіи, упалъ къ стопамъ Александровымъ. Съ одной стороны Русскіе воины обогнули хладный предѣлъ Швеціи, гдѣ лѣнивые дни медленно смѣняются продолжительными ночами; а съ другой, по сгущеннымъ, для шествія ихъ, водамъ Ботническимъ, перешли въ Гриссельгамъ, и симъ смѣлымъ движеніемъ привели въ трепетъ столицу Густава IV. Ровно чрезъ сто лѣтъ послѣ Полтавской побѣды, Благословенный Александръ празднуетъ миръ со Шведами; предѣлы отечества нашего распространяются до рѣкъ Торнео и Муоніо; Аландскіе острова увеличиваютъ достояніе наше, и стяжанные искуствомъ и мужествомъ лавры повергаются къ стопамъ Петровымъ.

Пятилѣтняя война, въ которой Россійское воинство постоянно одолѣвало превосходныя силы Порты, ознаменовалась многими отлич-

ными дѣяніями полководцевъ нашихъ. Двукратное пораженіе Турецкаго флота возобновило достопамятныя времена прежнихъ торжествъ нашихъ въ Архипелагѣ. Тенедосъ и Аѳонская гора съ радостію видѣли бѣгство Капитана-Паши въ Дарданеллы. Стамбулъ восстрепеталъ отъ грома оружія нашего, и Луна съ ужасомъ отвратила чело свое отъ пылающихъ подъ ея кровавымъ знаменіемъ и летящихъ къ ней кораблей. Наконецъ отборныя Турецкія силы окружены на лѣвомъ берегу Дуная; Верховный Визирь проситъ перемирія; всѣ происки Французскаго Правительства о продолженіи войны остаются безуспѣшными, и Порта заключаетъ миръ съ Россіею. Рѣка Прутъ раздѣляетъ владѣнія двухъ Государствъ. Хотинъ, Бендеры, Килія, Акерманъ и Измаилъ входятъ въ наши границы.

Продолжавшіяся еще противъ Персіи военныя дѣйствія долженствовали также возвеличить славу Россіи и раздвинуть ея предѣлы.

Какое новое, величественное и вмѣстѣ страшное представляется очамъ моимъ зрѣлище! Повелитель народовъ, непобѣдимый въ бояхъ, съ соединенными силами двадцати Державъ, приближается, попираетъ волны Нѣмана и вторгается въ Россію. „На зачинающаго Богъ" раздается въ рядахъ Христолюбиваго воинства, и лютѣйшая брань возжигается

въ нѣдрахъ нашего отечества. Кому неизвѣстно, сколько искусныя движенія армій, мужество вождей и твердость воиновъ нашихъ содѣйствовали успѣхамъ сей священной брани? Кому неизвѣстны подробности жестокой битвы, совершившейся, такъ сказать, въ преддверіи древней нашей столицы? Все, что только глубокія свѣдѣнія въ военномъ дѣлѣ и долговременная опытность главныхъ предводителей могли представить имъ великаго, смѣлаго, чрезвычайнаго, было употреблено для одержанія побѣды съ обѣихъ сторонъ. Нападающіе и отражающіе не уступали другъ другу въ храбрости и неустрашимости; тѣ и другіе бросались въ отверстыя челюсти смерти, вырывали пушки, знамена, бойницы; попирали цѣлые отряды непріятелей, или по трупамъ своимъ открывали имъ путь ко славѣ. Необозримая равнина покрылась мертвыми и умирающими. — Непрестанное сквозь густой и черный дымъ блистаніе огней, громъ тысячи смертоносныхъ орудій, потрясающій землю и колеблющій воздухъ; свистъ ядеръ, шумъ шествія полковъ, топотъ коней, побѣдные клики воиновъ, повелительные гласы начальниковъ, перестрѣлка мѣлкимъ ружьемъ, убійство холоднымъ оружіемъ, свалка и рукопашный бой пѣшихъ и всадниковъ, облака пыли, стукъ мечей, трескъ копій, стоны падающихъ жертвъ,

ручьи дымящейся крови, — все сіе могло бы послужить къ описанію всякой другой битвы, но для Бородинской недостаточно. Никакія нестройства, никакіе ужасы, примѣчаемые въ природѣ, не въ состояніи изобразить страшнаго зрѣлища сего достопамятнаго побоища. Чтобъ имѣть о немъ нѣкоторое близкое къ истинѣ понятіе, надлежало бы представить что либо сверхъестественное, что либо великое внѣ области возможнаго; надлежало бы вообразить, что двѣ огнедышущія горы подвиглись съ основаній, сблизились, ударились, сокрушили ребра свои и въ протяжныхъ раскатахъ грома изрыгаютъ пламенные вихри, дымъ, громады камней и рѣки огненныя; надлежало бы вообразить, что двѣ кометы совратились съ путей своихъ, сразились въ поднебесной и посыпались на землю; или что адъ разверзъ утробы свои и геенну со всѣми ужасами извелъ на свѣтъ. Уже заря догорала на западѣ; но бой, начавшійся съ разсвѣтомъ, еще продолжался. Одни подвизались за Вѣру, Царя и отечество, за землю Русскую, за женъ и дѣтей, за гробы отцевъ своихъ: другіе для суетной славы и корысти, для честолюбія завоевателя, котораго обладаніе цѣлымъ міромъ не могло бы удовольствовать; сіи на искуство предводителя, на счастіе, предупреждающее начинанія его, на множество пѣшихъ и всад-

никовъ, на свои собственныя силы уповали: а тѣ, подъ начальствомъ мудраго вождя, знакомаго съ бѣдствіями, всю надежду на Бога и на святый промыслъ Его возлагали; одни, какъ изступленные, умирали безъ страха, отвращая взоръ отъ ожидающей ихъ вѣчности: другіе, оградясь крестнымъ знаменіемъ, встрѣчали смерть съ утѣшеніемъ и, озаренные свѣтильникомъ надежды, небоязненно повергались въ лоно безсмертія. Глубокій мракъ раздѣлилъ сражающихся; мѣсто битвы осталось за нами и многочисленнѣйшій непріятель отступилъ въ прежнее свое положеніе. — Бородино! священное для Русскихъ имя! ты начертано не на скрижаляхъ мѣдяныхъ, не на столпахъ гранитныхъ; ты начертано на сердцахъ нашихъ, и мы, вмѣстѣ съ текущею въ жилахъ нашихъ кровію доблественныхъ Славянъ, передадимъ начертаніе сіе потомкамъ своимъ! — Истощеніе войскъ, сильная потеря убитыми и ранеными, убыль изъ рядовъ нѣкоторыхъ отличнѣйшихъ военачальниковъ, воспрепятствовали покушенію на новое сраженіе съ Наполеономъ, котораго отборные полки еще не были въ дѣлѣ, и — Москва обречена въ жертву для спасенія отечества. Москва въ пламени; враги терзаютъ сію древнюю, знаменитую столицу нашу; солнце отвращаетъ взоръ, закрываетъ густымъ дымомъ блестящее лице свое отъ непрестаю-

щаго послѣдованія злодѣйствъ; мрачная Сентябрская ночь не смѣетъ прикрыть ихъ своею непроницаемою завѣсою!

Но уже исполнилась мѣра долготерпѣнія Божія и десница Вышняго тяготѣетъ надъ клятвопреступною главою надменнаго повелителя Французовъ. Русскія воинства, усиленныя ополченіемъ новыхъ ратниковъ и полками съ воинственнаго Дона, устремились на пораженіе и попраніе супостата. Въ одно время берега Нары и Западной Двины огласились побѣдными кликами торжествующихъ Россіянъ: тамъ опрокинутъ и обращенъ въ бѣгство сильный корпусъ Короля Неаполитанскаго; здѣсь разбитъ Маршалъ Сен-Сиръ, и Полоцкъ взятъ приступомъ. Москва изъ пепла и развалинъ подъемлетъ украшенную сѣдинами главу свою и, видя бѣдствія, стремящіяся со всѣхъ сторонъ на бѣгущихъ ея разорителей, возноситъ ко Всевышнему утомленныя цѣпями рабства и изможденныя страданіемъ руки. Наполеонъ, отброшенный съ полчищами своими на тотъ самый путь, который опустошилъ во время нашествія, быстро преслѣдуется нашими войсками. Каждый шагъ ихъ ознаменовывается плѣненіемъ враговъ, отнятіемъ знаменъ, пушекъ, обоза, снарядовъ; возвращеніемъ городовъ и областей, и наконецъ, совершеннымъ низложеніемъ силъ

непріятельскихъ. Къ желѣзу и пламени полковъ нашихъ присоединились голодъ и необычайные по времени года морозы. Остатки полумертвыхъ, похожихъ на движущіяся тѣни, воиновъ Наполеоновыхъ были повсюду настигаемы и предваряемы. Доведенные, совокупленіемъ столь многихъ золъ, до состоянія дикости и изступленія, сіи несчастные посягали на трупы умершихъ своихъ товарищей, и сею страшною пищею старались укрѣпить себя и возобновить пресѣкающееся въ нихъ дыханіе жизни. — Толикократно описанные ужасы бѣгства Французовъ изъ Россіи не престаютъ однако, при всякомъ новомъ повѣствованіи о нихъ, поражать насъ невольнымъ трепетомъ. Да позволено мнѣ будетъ заимствовать здѣсь краснорѣчивое описаніе оныхъ изъ провозглашенія Императора Александра. »Мечъ, сѣкира, гладъ и мразъ соединяются на пагубу пришедшихъ съ яростію и бѣгущихъ со страхомъ изъ Москвы враговъ. Не спасаетъ ихъ ни многочисліе, ни оборона, ни бѣгство. Месть Божія совершается надъ ними. Не помогаетъ имъ оставленіе всѣхъ орудій, всѣхъ колесницъ съ порохомъ, съ золотомъ, съ корыстями; кони ихъ падаютъ подъ ними; сколь велико было число ихъ при входѣ, столь велико число труповъ ихъ при выходѣ. Образъ истребленія и казни ихъ ужасаетъ природу: мертвыя, снѣ-

даемыя вранами, тѣла на окостенѣлыхъ лицахъ своихъ являли отчаяніе, и рука смерти не могла изгладить застывшихъ на нихъ при послѣднемъ издыханіи мучительныхъ чувствъ святотатства и злодѣянія. Тако всѣ умирали! Единый повелитель ихъ, избѣгшій отъ погибели и плѣна, съ немногими полководцами своими уходитъ въ свою землю.»

Надлежало воспользоваться событіями и освободить другія Государства; надлежало воспрепятствовать врагу возникнуть въ прежнемъ его могуществѣ; надлежало удержать преимущества, стяжанныя безчисленными трудами, величайшими пожертвованіями и кровію Россіянъ; словомъ, надлежало пріобрѣсть благонадежный миръ,—и Александръ является посреди войскъ своихъ. Варшава повергается къ стопамъ Его; за Вислою и Одеромъ развѣваются знамена наши; два непобѣдимые бѣдствіями Монарха заключаютъ другъ друга въ объятія, и начало новаго года ознаменовывается возстаніемъ храбрыхъ Пруссаковъ. Упорная битва подъ Люценомъ, угрожсніе Берлину и усилія Наполеона къ пораженію Россійско-Прусской арміи при Бауценѣ не измѣнили обдуманной рѣшительности Державныхъ Союзниковъ: мужественно отражая непріятелей, они уничтожали всѣ замыслы обольщеннаго мгновенными и мечтательными

успѣхами предводителя ихъ. Провидѣніе покровительствовало Благословеннаго и углаждало стези Его. Наслѣдный Принцъ Шведскій, не отдѣляя выгодъ новаго отечества своего отъ общей пользы Европейскихъ Государствъ, повелъ противъ врага ихъ полки свои. Столица Богеміи съ восторгомъ видитъ Императоровъ Россіи и Австріи, простирающихъ другъ другу мирныя длани. Кульмское сраженіе разстроиваетъ всѣ предначертанія Императора Французскаго, а знаменитая Лейпцигская битва срываетъ печать рабства съ лица Европы. Непріятель прогнанъ за Рейнъ; Германія воспріяла свою независимость; Голландія свергла иго тирана; самая Италія, не смѣя слѣдовать болѣе за тускнѣющею звѣздою верховнаго своего повелителя, оставалась въ бездѣйствіи. Воинства союзныхъ Державъ вступаютъ въ предѣлы Франціи. Успѣхи ихъ подъ Бріенною, у Арсисъ-на-Оби, при Феръ-Шампенуазѣ довершаютъ пораженіе Наполеона; и между тѣмъ какъ Англичане, вмѣстѣ съ мужественными сынами Португалліи и Испаніи, поразивъ вождей его на Пиринейскомъ полуостровѣ, вносятъ съ другой стороны оружіе въ нѣдра Франціи, жестокое сраженіе на высотахъ Монмартра отверзаетъ намъ врата Парижа. Франція, свободная послѣ долговременныхъ и тяжкихъ оковъ, лишаетъ Наполеона престола;

Франція свободная подноситъ скипетръ Людовику XVIII, и бѣлая лилія Бурбоновъ закрываетъ трехцвѣтное знамя, осѣнявшее столь много побѣдъ и ужасовъ, торжествъ и бѣдствій. Исчезли внезапно мечты владычества надъ вселенною. Гдѣ новые родоначальники Царей? Гдѣ соединенное въ одинъ составъ множество земель и Царствъ? Гдѣ колоссальная огромность Франціи, которой не могли положить предѣла ни рѣки, ни моря, ни горы? Гдѣ пышныя надежды о сохраненіи столь обширныхъ владѣній въ потомственномъ родѣ? Одно мгновеніе низводитъ властителя великой части твердой земли, самовластнаго повелителя ста милліоновъ смертныхъ къ обладанію ничтожнаго острова, едва примѣтнаго на картѣ Италіи!

Напрасно дерзновенный нарушитель правъ народныхъ покушался еще разъ внести пламенникъ войны въ средину успокоенныхъ Царствъ: полчища его поражены и разсѣяны; онъ узрѣлъ надъ собою грозный мечъ правосудія. Такъ на поверхности океана возстаютъ иногда съ шумомъ и возрастаютъ до небесъ вращающіеся влажные столпы. Море въ безчисленныхъ струяхъ бѣжитъ и, клокочущее, увеличиваетъ обширный объемъ ихъ; бездна кипитъ подъ ихъ стопами; солнце, ослѣпительнымъ блескомъ разноцвѣтныхъ огней, отра-

жается отъ прозрачнаго состава ихъ. Они быстро текутъ, и горе неопытному мореходцу, на котораго сіи грозныя явленія устремляются. Но искушенный пловецъ посмѣвается бурному ихъ шествію и однимъ ударомъ грома сокрушаетъ сію величественную и вмѣстѣ страшную громаду водъ.

Послѣ толикихъ подвиговъ, послѣ столь блистательныхъ дѣйствій оружія нашего въ царствованіе Благословеннаго, упоминать ли о личной храбрости сего Государя? говорить ли о искуствѣ Его въ браняхъ? Храбрость есть наслѣдственное достояніе Державнаго Дома Романовыхъ. Но здѣсь присутствуютъ вожди, полководцы и военачальники, съ которыми неустрашимый Монархъ нашъ раздѣлялъ суровый жребій войны; и я обращаюсь къ Вамъ, Милостивые Государи! Во многихъ трудныхъ и упорныхъ битвахъ, совершенныхъ въ глазахъ Императора Александра, не вы ли, безтрепетные въ бояхъ, трепетали о драгоцѣнныхъ дняхъ Его, презирающаго всѣ опасности и подающаго въ передовыхъ рядахъ примѣръ мужества воинамъ своимъ? Обычное хладнокровіе ваше при видѣ лютой и свирѣпой брани, не измѣняло ли вамъ отъ одной мысли, что всякой мигъ можетъ пресѣчь жизнь того, кому Россія обязана благоденствіемъ и вся Европа чаяніемъ свободы и

независимости? Вы, такъ сказать, сроднившіеся со всѣми ужасами, не ужасались ли, видя одесную и ошуюю Его падающихъ ратоборцевъ, между тѣмъ какъ Онъ, соблюдая ненарушаемое спокойствіе, невозмущенный никакою грозою брани, одушевлялъ полки, исторгалъ побѣду у счастія? Даже нынѣ, когда уже́ не существуетъ Благословеннаго, не чувствуемъ ли мы невольнаго содроганія при одномъ только воспоминаніи объ опасностяхъ, которымъ Онъ столь часто подвергался? Неизъяснимо-болѣзненное ощущеніе стѣсняетъ сердца наши, когда представимъ себѣ, что Государь съ горстію окружающихъ Его Донскихъ ратниковъ бросается на сгущенные ряды полковъ вражескихъ, которые извергаютъ громъ и сыплютъ на него молнію. Остановись въ быстромъ теченіи, чрезъ мѣру доблестный Монархъ нашъ: Ты несешь на раменахъ своихъ жребій полсвѣта! Тщетное воззваніе, на которое только топотъ коней и громогласное *ура* отвѣтствуютъ въ смущенномъ воздухѣ! Уже́ облако дыма сокрыло вѣнценоснаго витязя; жерло Везувія пожрало Его съ неустрашимыми всадниками и сомкнулось за ними. Мгла очистилась. Посмотрите пристальнѣе. Какъ возникающій изъ развалинъ высокій столпъ, послѣ мрачной и всегубительной бури, стоитъ, непоколебленный ударами ея; громо-

выя стрѣлы лежатъ безсильны у подножія и яркое солнце позлащаетъ радостное чело его: такъ величественно Александръ, безвреденъ, стоитъ въ срединѣ прорванной и пораженной Имъ фаланги; подлѣ Него еще жаркою мордою пышетъ бодрый конь Его и бѣлою пѣною моетъ серебряное удило; вожди, военачальники и воины непріятельскіе преклоняютъ колѣна и повергаютъ къ ногамъ побѣдителя оружіе свое.... Торжествуй, Великій! Но почто съ такимъ ревніемъ искать опасностей, когда онѣ сами собою во множествѣ Тебѣ представляются? Или не довольно еще лезвее смерти блистало надъ священною главою твоею? Или не довольно еще, для страха нашего, падало вокругъ Тебя жертвъ войны кровожадной? Кажется, я вижу еще, среди рыгающихъ пламенемъ орудій, тотъ погибельный выстрѣлъ, слышу, среди грома сраженія и шума ратующихъ, свистъ того роковаго ядра, которое долженствовало, по видимому, разрушить всѣ наши чаянія и надежды. Стремится, шипитъ, свирѣпствуетъ, сокрушаетъ все, что дерзаетъ ему противиться, роетъ землю подъ стопами возлюбленнаго нашего Монарха, покрываетъ Его прахомъ причиненнаго грознымъ полетомъ своимъ рушенія. Возстенала Россія, задрожала Европа, устрашилась вселенная!.... Не бойтесь! Онъ живъ! Ему остается еще исполнить судь-

бы Вышняго, возстановить престолы, воздвигнуть Царства, согнать съ земли утучнѣвшій кровями раздоръ, даровать миръ народамъ; и смерть, изумленная столь высокимъ предназначеніемъ, не смѣетъ прикоснуться къ Нему. Онъ живъ: но страшный для Наполеона соперникъ, пренесшій чрезъ пространство морей опытность и доблести свои для освобожденія отечества отъ ига, для снисканія независимости утѣсненному полсвѣту, для содѣйствія благороднымъ намѣреніямъ Александра; но вождь, котораго Суворовъ называлъ Великимъ, и прибытіе коего нѣкто справедливо назвалъ стотысячнымъ подкрѣпленіемъ; но знаменитый Моро палъ; и онъ палъ въ ту минуту, когда бесѣдовалъ съ Россійскимъ Монархомъ о ближайшихъ средствахъ къ достиженію цѣли ополченія Его; и онъ палъ, благословляя Промыслъ, судившій умереть ему подъ знаменами Александра. — Почтимъ съ покорностію недоступные уму нашему пути Провидѣнія и не осмѣлимся дерзновенною рукою расторгать завѣсу, сокрывающую таинственное святилище судебъ Всевышняго. Сознаемся однако, что кончина Моро, водворившая сѣтованіе въ союзныхъ и радость во враждебныхъ имъ полкахъ, но не прервавшая успѣховъ нашего оружія, послужила, съ одной стороны, яснымъ доказательствомъ неизмѣннаго о насъ попече-

нія всеблагихъ Небесъ, а съ другой, явила въ полномъ блескѣ военныя доблести Благословеннаго. Такъ, Милостивые Государи, я, думаю, не погрѣшу предъ вашимъ сужденіемъ, если скажу, что послѣ постепеннаго присоединенія къ побѣдоносньмъ воинствамъ нашимъ союзныхъ армій, три великія дѣйствія рѣшили судьбу Европы: Лейпцигская битва, переходъ чрезъ Рейнъ и, послѣ сраженія при Арсисѣ, устремленіе соединенныхъ силъ на Парижъ. Но кому принадлежитъ честь сихъ толико важныхъ и богатыхъ послѣдствіями событій, если не Императору Александру? Не Онъ ли, располагая главными движеніями войскъ подъ Лейпцигомъ, нѣсколько дней оспоривалъ и наконецъ отнялъ побѣду у хитраго, лютаго и отчаяннаго непріятеля? Не Онъ ли, вопреки не неосновательнымъ мнѣніямъ нѣкоторыхъ слишкомъ осторожныхъ полководцевъ, рѣшился на переходъ черезъ Рейнъ и увлекъ съ собою союзниковъ? Не Онъ ли, наконецъ, убѣдилъ ихъ идти прямо въ столицу Франціи, и симъ неожиданнымъ и рѣшительнымъ поступкомъ нанести послѣдній ударъ ея властителю? — Слава имени Твоему, Благословенный! Ты явилъ въ себѣ не только неустрашимаго воителя, не только искуснаго на полѣ брани распорядителя армій; но вмѣстѣ и мудраго о благѣ ихъ и Государствъ ихъ рачителя: ибо

противиться ухищреніямъ пронырливаго сопостата, и въ тоже время сохранять миръ и единодушіе въ воинствахъ разноплеменныхъ и разнодержавныхъ, отклонять и предупреждать всякія межъ ними нестроенія, одушевлять ихъ при неблагопріятствѣ счастія, соглашать выгоды каждаго съ общею всѣхъ пользою, требуетъ великаго благоразумія; и безъ сомнѣнія къ успѣху въ таковыхъ начинаніяхъ Императоръ Александръ, твердый въ напастяхъ и смиренный въ счастіи, руководимъ былъ свыше.

Я сказалъ: твердый въ напастяхъ. Да, Милостивые Государи, не обинуясь утверждать можно, что немногіе Монархи суждены были перенесть столько бѣдствій, сколько опредѣлено было Благословенному; но присовокупимъ къ утѣшенію нашему, что ни одинъ Вѣнценосецъ не переносилъ ихъ съ такимъ великодушіемъ и съ такимъ упованіемъ на благость Божію. Не буду говорить здѣсь о великихъ потеряхъ Царственнаго Дома, о двукратномъ торжествѣ неумолимой смерти надъ единственными плодами брачнаго союза Императора Александра съ Принцессою Баденскою, которой скромныя добродѣтели въ теченіе тридцати лѣтъ украшали Дворъ и назидали столицу. Усердный и покорный сынъ! нѣжный братъ! чадолюбивый отецъ! сколь много стрѣлъ

мучительной горести изощрялъ на Тебя гнѣвный рокъ, и какъ часто поражалъ чувствительное сердце твое въ священныхъ отношеніяхъ родства и дружества! Не стану говорить о многихъ неразлучныхъ съ ношеніемъ вѣнца царскаго скорбяхъ, о войнахъ, въ которыя невольно вовлекаемъ былъ тотъ, кто никогда не выпускалъ изъ памяти, что долженъ дать отчетъ въ жизни каждаго изъ подвизающихся въ Его ополченіяхъ ратниковъ. Вы лучше меня можете судить, Милостивые Государи, сколь тяжки долженствовали быть Ему жертвы, такимъ образомъ для блага нашего принесенныя, особливо, если, по стеченію непредвидимыхъ обстоятельствъ, не усматривалось отъ того никакой существенной пользы! Не могу однако не обратиться вновь къ достопамятной для насъ годинѣ, которая одна представляетъ собою и верхъ всѣхъ бѣдствій и вмѣстѣ неслыханныя чудеса Промысла, сохраняющаго и распространяющаго славу и могущество Царства Русскаго.

Сердце обливается кровью, когда представлю себѣ великость постигшаго насъ несчастія и всякую, по видимому, безнадежность къ избавленію. Шесть сотъ тысячъ воиновъ, пріобыкшихъ къ побѣдамъ, подъ предводительствомъ вождя, которому никакія ополченія, никакое искуство дотолѣ противустать

не смѣли, съ огнемъ и мечемъ вошли въ отечество наше. Никакое снисхожденіе, никакія средства кротости и миролюбія не могли смягчить жестокое и непреклонное сердце надменнаго повелителя ихъ. Онъ рѣшился сдвинуть насъ съ лица земли и, поставляя себя на мѣсто Провидѣнія, дерзновенно возгласилъ: »судьбы Россіи исполнились; она неизбѣжнымъ рокомъ влечется къ погибели!» Текутъ враги по областямъ, по градамъ, по селамъ нашимъ, и слѣды ихъ — убійство, насиліе, грабежи, пожары. Арміи наши, гораздо ме́ньшія числомъ, расположенныя на пространствѣ осьми сотъ верстъ, долженствовали отступать во внутренность Государства, открывать свободный путь непріятелю, оставлять ему или истреблять запасы и снаряды, въ разныхъ мѣстахъ для своего продовольствія пріуготовленные, и помышлять прежде о соединеніи своемъ, нежели о возможности поставить оплотъ его смѣлому стремленію. Частныя сопротивленія отрядовъ только усугубляютъ ярость его, и многолюдство торжествуетъ надъ храбростію полковъ и благоразуміемъ вождей нашихъ. Часть многочисленнаго воинства, подъ начальствомъ самого Наполеона, направляетъ шествіе къ Москвѣ, а другая къ Петербургу, и обѣ столицы вдругъ угрожаются. Къ довершенію всѣхъ сихъ золъ,

Императоръ Александръ долженъ лишиться даже утѣшенія находиться на мѣстѣ военныхъ дѣйствій, являться въ рядахъ воиновъ, ободрять ихъ своею собственною рѣшительностію: благо отечества и послѣдняя надежда его требовали присутствія Государя посреди земли своей, и Онъ принесъ имъ сію великую жертву. Сердце Россіи открыто и никакія запасныя войска не обезпечиваютъ убыли дѣйствующихъ армій. Казалось, Всевышній покинулъ Россію и все совокупилось къ отягченію жребія Александрова. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ предпринять сей злополучный Монархъ, оставленный всѣми союзниками и ужѐ лишенный части достоянія своего, занятой враждебными полчищами? »Не положу оружія, говоритъ Онъ, доколѣ ниединаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ моемъ.» О великое и дивное изрѣченіе! О слова, достойныя быть начертанными на всѣхъ памятникахъ величія Россіи! Изрѣченіе, проявившее зарю избавленія нашего, долженствующее переходить изъ устъ въ уста до послѣднихъ племенъ Русскихъ и сохраниться всецѣло во всѣхъ странахъ и вѣкахъ! Откуда толикая благонадежность и толикое мужество въ столь стѣсненномъ положеніи? Откуда, при недостаточности всѣхъ человѣческихъ усилій восспятить грядущее на насъ зло, такая рѣшительность? Откуда такая,

превосходящая слабость естества смертныхъ, непоколебимость духа? Мы видѣли Государей, сражавшихся до крайней возможности, истощавшихъ, такъ сказать, послѣднюю каплю крови своей въ защиту ввѣренныхъ имъ Царствъ, и торжествовавшихъ или погибавшихъ вмѣстѣ съ ихъ величіемъ и независимостію: но могъ ли кто изъ нихъ, при самомъ началѣ сомнительной брани, сказать, не положу оружія доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ моемъ? Тщетно, Милостивые Государи, стали бы мы искать побудительной причины и начала сего достопамятнаго изрѣченія въ обыкновенныхъ порывахъ угнетеннаго великимъ несчастіемъ сердца человѣческаго, или въ холодныхъ расчетахъ предусмотрительнаго разума: нѣтъ, оно есть выраженіе одной изъ тѣхъ мыслей, которыя угодно иногда благимъ Небесамъ съ быстротою молніи ниспосылать въ души покровительствуемыхъ ими мужей, въ тѣ минуты, когда, по видимому, ничего не остается имъ кромѣ отчаянія; и отъ того-то подобныя изрѣченія бываютъ сильны, пророчественны и дивно въ очахъ нашихъ исполняются. Сіе изрѣченіе и дѣятельный примѣръ Царя благочестиваго воздвигаютъ всѣхъ и каждаго на защиту Церкви и отечества. Свидѣтельствуюсь вами, Служители алтарей Господнихъ, прино-

сящіе предъ престоломъ Всевышняго умилостивительную о грѣхахъ нашихъ жертву! что если когда-либо тѣсны были для молящихся пространные храмы наши; что если когда-либо великое число ихъ являлось недостаточнымъ; то это въ сіе время искушенія. Въ нихъ горѣли неугасаемо свѣщи и свѣтильники, и вмѣстѣ съ ними пламенѣли сердца Христіанъ; въ нихъ не прекращался дымъ кадильницъ, и вмѣстѣ съ куреніемъ ѳиміама возносились теплыя моленія вѣрныхъ; въ нихъ не умолкали гласы священнослужителей, и вмѣстѣ съ ними проницали сквозь сводъ небесный стоны смиренныхъ. О сколько пролито слезъ! о сколько исторглось воздыханій въ сихъ обителяхъ святыни! И не тщетно было, Боже! повсемѣстное призываніе прехвальнаго имени Твоего: Ты услышалъ плачь нашъ и благословилъ начинанія наши; Ты научилъ руки на ополченіе и персты наши на брань. Первопрестольная столица, на воззваніе Монарха, отвѣтствуетъ усердіемъ, коему напрасно будемъ искать примѣра въ бытописаніяхъ. Дворянство, готовое принесть всего себя на жертву отечеству, съ десятою частію крестьянъ своихъ поднимаетъ оружіе; Купечество отверзаетъ сокровища свои и наполняетъ богатствами сокровищницы Россіи; народъ алкаетъ отмстить за поруганную Вѣру, или пріять на

полѣ брани вѣнецъ мученичества; словомъ, всѣ состоянія спѣшатъ жертвовать имуществомъ и жизнію. Петербургъ и другіе города и области послѣдовали Москвѣ, и вскорѣ вся Россія содѣлалась военнымъ станомъ, гдѣ собирались ополченія, вооружались воины, изощрялось оружіе. Тамъ мирный судія гражданъ, невѣдущій брани, съ восторгомъ хватаетъ отцовскій мечъ, на которомъ видны еще слѣды Очаковскаго приступа. Здѣсь сѣдинами украшенный воинъ, считающій число ранъ своихъ числомъ покрывающихъ грудь его отличій, съ гордостію воспоминаетъ побѣды, въ коихъ онъ участвовалъ, и давно разставшійся съ оружіемъ, препоясуется на брань, несетъ остатки самого себя въ защиту отечества. Индѣ купецъ, отдавъ все стяжаніе на потребности войны, съ радостію вступаетъ простымъ ратникомъ подъ священную хоругвь новыхъ Крестоносцевъ. Тамъ цвѣтущій крѣпостію и здравіемъ юноша исторгается изъ объятій прелестной невѣсты и произноситъ предъ Евангеліемъ клятву въ вѣрности Государю и отечеству. Здѣсь, въ бѣдной полуразвалившейся хижинѣ, престарѣлый земледѣлецъ, изнуренный болѣзнію, которая скоро отверзетъ ему двери царствія небеснаго, исполняется еще бодростію, подъемлется съ одра своего; огнь мужества, какъ послѣднее сверканіе угасающаго

пламени, блистаетъ въ потухающихъ взорахъ его; онъ съ благоговѣніемъ снимаетъ висящій надъ нимъ прадѣдовскій образъ Присно-дѣвы и Божественнаго Младенца; возноситъ дрожащими руками сіе знаменіе спасенія нашего надъ главою единственнаго своего сына, осѣняетъ имъ смущеннаго юношу, благословляетъ на брань и напутствуетъ простыми, но сильными для сердца Русскаго словами: „Господь да сохранитъ тебя; Божія Матерь и Святые Угодники да помогутъ тебѣ своими молитвами; служи Царю вѣрою и правдою, не щади крови своей и, если Богъ судилъ умереть тебѣ, умри, но не сдавайся врагу нечестивому.“ Лобзанія старца и крупныя изъ очей его слезы покрываютъ лице новаго воина. Отцы и матери! Ваше сердце возмущается при семъ умилительномъ зрѣлищѣ; вы не можете безъ сострадательнаго соучастія видѣть скорбь и сѣтованія отца, разстающагося навѣкъ съ сыномъ своимъ; отца, лишаемаго послѣдней надежды, что не чуждая рука опуститъ въ землю хладные остатки утружденнаго житейскимъ поприщемъ путника: успокойте встревоженныя чувства ваши; онъ плачетъ не о разлукѣ съ сыномъ; въ немъ безмолвствуетъ нѣжность родительская; онъ умеръ для всего земнаго, кромѣ любви къ отечеству, и если дышетъ и живетъ еще, то

живетъ и дышетъ только ею; онъ плачетъ о томъ, что не въ силахъ нести самъ оружіе; онъ плачетъ о томъ, что не имѣетъ десяти сыновъ, чтобъ ихъ всѣхъ благословить на сей великій подвигъ. — А тамъ, на полѣ брани, гдѣ кипитъ ужé кровавая сѣча, гдѣ вѣрные защитники Россіи проливаютъ кровь свою, достойный воевода ихъ вызываетъ изъ строя двухъ юныхъ сыновъ своихъ; какъ орелъ съ птенцами бросается съ ними на ряды орудій непріятельскихъ и, послѣдуемый восхищенными симъ поступкомъ воинами, сокрушаетъ полки вражескіе.

Сбылись, сбылись слова Твои, великодушный Государь! и ни единаго непріятельскаго воина не осталось въ Царствѣ Твоемъ. Но что я говорю? Они всѣ остались; они всѣ остались, но ужé не воинами враждебными, а Твоими плѣнниками; они всѣ остались, но ужé не повелѣвающими и совершающими грабленія, убійства и зажигательства: остались, прикованные смертію къ землѣ Русской, разсыпались трупами отъ Москвы до Нѣмана. Россія спасена, и своимъ спасеніемъ обязана твердости недоступной унынію или отчаянію высокой души Твоей.

Я бы могъ представить вамъ еще разительнѣйшее доказательство непоколебимости духа Императора Александра. Но для сего

надлежало бы обратить мысли ваши къ смертному одру Его, воззвать ту, погрузившуюся въ лоно вѣчности минуту, когда злосчастная Императрица Супруга Его, подавленная сугубымъ печали и болѣзни бременемъ, долженствовала трепетными устами предложить изнеможенному Монарху послѣднее утѣшеніе Вѣры; когда мрачное безмолвіе и обильные потоки слезъ приближенныхъ Его вѣщали Ему конечный жребій; когда величіе земное исчезало въ очахъ Его отверстыхъ къ созерцанію небеснаго; когда.... Я страшусь поразить сердца ваши остріемъ лютой скорби; страшусь открыть свѣжую, еще не зажившую рану, и чрезъ то навлечь на себя справедливое негодованіе ваше. И такъ, преходя молчаніемъ подробности столь плачевнаго зрѣлища, скажу только, что Благословенный Александръ, съ искреннимъ желаніемъ и пламенною вѣрою пріявшій напутствіе въ жизнь вѣчную, произнесъ сіи достопамятныя слова: »Никогда не былъ Я въ такомъ утѣшительномъ положеніи.»

Но если твердый духъ въ несчастіи по справедливости заслуживаетъ удивленіе наше: то едва ли не существеннѣйшую и труднѣйшую добродѣтель представляетъ смиреніе во время благополучія. Не мало было примѣровъ, что люди, мужественно боровшіеся съ вели-

кими бѣдствіями, не могли противиться ослѣпительному блеску счастія. Тамъ лишеніе всѣхъ человѣческихъ средствъ какъ бы указуетъ на ту невидимую руку, которая можетъ ниспослать помощь требующему: здѣсь успѣхи, превосходящіе чаяніе, предваряющіе усилія, и часто изъ самыхъ ошибокъ и погрѣшностей нашихъ проистекающіе, питаютъ врожденную въ насъ гордость и напыщаютъ насъ самонадѣяніемъ. Мы воображаемъ тогда, что судьбы событій находятся въ рукахъ нашихъ и, непримѣтно отъ своеволія въ мысляхъ переходя къ самоуправству, забываемъ Верховнаго Распорядителя происшествій. Потомство не укоритъ въ томъ Благословеннаго. Еще предѣлы наши не совсѣмъ очищены отъ остатковъ непріятелей, уже изъ Вильны раздается гласъ милосердія Его. Нѣкоторая часть жителей возвращенныхъ отъ Польши областей, обманутая лѣстивыми внушеніями Наполеона, нарушила обѣты вѣрности и вмѣстѣ съ нимъ подъяла оружіе на Россію. Жребій войны предалъ ихъ въ руки Александра. Они видятъ надъ собою мечъ правосудія, не смѣютъ умолять о пощадѣ, преклоняютъ выи на посѣченіе и получаютъ — прощеніе. Герцогство Варшавское, столь усердно содѣйствовавшее врагамъ нашимъ, кому обязано исполненіемъ многолѣтняго чаянія о возстановленіи Царства

Польскаго, если не Александру? Благословенный сдѣлалъ болѣе, нежели сколько могла требовать самая строгая благонамѣренность: пріявъ титло Царя Польскаго, Онъ, съ ущербомъ собственной своей власти, даровалъ побѣжденной Имъ странѣ правленіе согласное съ ея волею; даровалъ хартію народу, который въ послѣдствіи.... Но да заградятся уста мои и да не помрачатъ благоговѣйныхъ чувствованій вашихъ воспоминаніемъ неблагодарности, увы! такъ часто слѣдующей за благороднѣйшими и безкорыстнѣйшими поступками истиннаго величія!

Вступленіе войскъ нашихъ въ Парижъ было предъ цѣлымъ свѣтомъ новымъ свидѣтельствомъ скромности Императора Александра. Напрасно стали бы искать въ семъ важномъ событіи торжественнаго шествія побѣдителя въ завоеванную Имъ вражескую столицу: нѣтъ! въѣздъ Его въ Парижъ уподоблялся паче возвращенію Монарха въ отечественный престольный градъ свой или, лучше сказать, прибытію давно ожиданнаго отца въ лоно семейства своего. Не страхъ и чаяніе бѣдствій, но увѣренность въ Его душевной добротѣ и несомнѣнная надежда на Его человѣколюбіе наполняли мысли жителей. Они толпились къ Нему на встрѣчу, оглашали воздухъ радостными восклицаніями, не могли насытиться лицезрѣні-

емъ покорителя или, справедливѣе, спасителя своего. Французы! вы не погрѣшили въ дерзновенномъ надѣяніи на благость Александрову. Нѣтъ! не оковами обременяетъ васъ побѣдитель: но сокрушаетъ тяготѣющія на васъ цѣпи, и двѣсти тысячъ братій вашихъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, освобождаетъ изъ плѣна; не владычество свое распространяетъ надъ вами: но вамъ самимъ поручаетъ опредѣлить образъ правленія; не даетъ вамъ Царя не по сердцу вашему: но уважаетъ избраніе ваше, какъ народа свободнаго; не о новыхъ помышляетъ завоеваніяхъ: но радуется вмѣстѣ съ вами, что престала проливаться кровь человѣческая. Самый виновникъ непрекращавшихся въ теченіе многихъ лѣтъ браней и нестроенія сохраняетъ титулъ Императора, пользуется сокровищами своими и получаетъ убѣжище, гдѣ въ мирѣ могъ окончить остатокъ дней своихъ, если бъ только былъ способенъ перенести миръ. Такъ Александръ мститъ врагамъ своимъ!

Среди безчисленныхъ успѣховъ и торжествъ оружія своего, приписалъ ли Онъ хотя единожды себѣ или человѣческимъ усиліямъ славу великихъ, совершившихся въ наше время событій? Нѣтъ, Милостивые Государи! Онъ видѣлъ повсюду могущество Того, кому по превосходству подобаетъ всякая слава, честь

и поклоненіе. Обозрѣвая чудное спасеніе Россіи, Онъ изъ глубины души восклицалъ: »кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая, продолжалъ Онъ, достойной славы у Главнокомандующаго надъ войсками нашими знаменитаго полководца, принесшаго безсмертныя отечеству заслуги, ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей и военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя ревніемъ и усердіемъ, ни вообще у всего храбраго нашего воинства, можемъ сказать, что содѣянное ими есть превыше силъ человѣческихъ. И такъ да познаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ промыслъ Божій. Повергнемся предъ святымъ Его престоломъ, и видя ясно руку, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями.» Вотъ изліяніе душевныхъ чувствованій Благословеннаго, чувствованій, которыя никогда не оставляли Его! Соединяя съ искреннимъ благочестіемъ глубочайшее смиреніе и безпредѣльную признательность, казалось, что пораженный великостію происшествій, Онъ почиталъ недостаточными всѣ человѣческія о нихъ изъясненія, и потому столь прилично въ провозглашенія свои заимствовалъ изрѣченія Богодохновеннаго Царя и Пророка. Такъ, говоря

о всеконечномъ въ предѣлахъ нашихъ истребленіи силъ непріятельскихъ, присовокупляетъ: *видѣхъ нечестиваго, превозносящася и высящася, яко кедры Ливанскіе, и мимоидохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его.* Или возвѣщая съ береговъ Рейна о бѣгствѣ Наполеона послѣ Лейпцигской битвы, и проходя мыслію предшествовавшее сему избавленіе отечества нашего, столь же краснорѣчиво, сколько и смиренномудро, вопрошаетъ: »кто могъ сотворить сіе чудное и почти мгновенное превращеніе величайшей силы въ величайшую немощь? Не Тотъ ли единый, о комъ божественный Пророкъ сказалъ: *дхнетъ духъ Его, и потекутъ воды, коснется горамъ и воздымятся?*»

Христіанскій союзъ, заключенный, по предначертанію Благословеннаго Александра, въ дни высочайшей славы и могущества Его; союзъ, которому въ лѣтописяхъ не было примѣра, и который столь ясно являетъ благочестіе, кротость и человѣколюбіе сего Монарха, есть въ тоже время несомнительнымъ доказательствомъ смиренія Его. Мысль, управлять Царствами въ духѣ любви Христіанской и поставить святую Вѣру свидѣтельницею ихъ дѣйствій и взаимныхъ отношеній; дать торжественное предъ цѣлымъ свѣтомъ обѣщаніе слѣдовать неизмѣнно симъ правиламъ; при-

гласить всѣ народы соединиться къ достиженію таковыми средствами всеобщей тишины и благоденствія, есть мысль въ самомъ смиреніи своемъ высокая, достойная Александра и державныхъ Его Союзниковъ.

Продолжать ли мнѣ о смиреніи Александра, когда всѣ Его мысли, рѣчи, дѣянія утверждаютъ сіе? Когда столь многіе памятники еще окрестъ насъ о томъ громко свидѣтельствуютъ? Что значитъ сіе знаменіе, украшающее грудь нашу, грудь воиновъ, Дворянства, Духовенства и Купечества? Что значитъ око Провидѣнія, озаряющее свыше незабвенный для Русскихъ 1812 годъ, и слова вѣнценоснаго Пѣснопѣвца: *Не намъ, не намъ, а имени Твоему?* Откуда взялось сіе многозначительное начертаніе? Кто осуществилъ столь великую мысль, положилъ ее на сердце наше и предалъ умиленному и благоговѣющему потомству? Внемлите, Слушатели, со страхомъ происхожденіе сего знаменія. Предуготованныя и совершенныя святымъ провидѣніемъ событія 1812 года изобразили на признательномъ сердцѣ Александра сіи священныя писмена и сіе таинственное начертаніе. Пораженная блескомъ и величіемъ ихъ вѣчность отверзла врата и тихимъ маніемъ призывала Благословеннаго въ лоно свое; небеса возвеселились и отразили въ радугахъ и заряхъ огненныхъ знаменіе спасенія

Россіи. Съ сего времени живущій духомъ въ селеніяхъ превыспреннихъ, Богомудрый Монархъ нашъ, какъ кроткая и благодѣтельная планета, свѣтилъ намъ заимствованными отъ солнца вѣчнаго лучами, низводилъ на насъ благословеніе свыше и старался вознести помышленія наши горѣ, гдѣ Онъ самъ столько услаждался. Съ сими-то высокими побужденіями, и желая, такъ сказать, перелить въ грудь нашу собственныя чувствованія смиренія и признательности, повелѣлъ Онъ напечатлѣнное у Него на сердцѣ напечатлѣть на металлѣ и возложить на насъ, исполнителей воли Его и орудій Промысла въ избавленіи Россіи. — О великая среди бѣдствій и благополучія душа! Если доступны Тебѣ чувствія наши, и Ты не безъ удовольствія взираешь съ высотъ на сіе многочисленное собраніе вѣрныхъ чтителей памяти Твоей; если очищенная отъ земныхъ пристрастій мысль Твоя сохраняетъ еще въ себѣ мѣсто для Россіи, — пріими обѣтъ Русскихъ исполнить завѣтъ Твой, питать и согрѣвать чувствованія Твои въ груди нашей, и сію медаль, какъ знакъ особеннаго Твоего о насъ попеченія, какъ драгоцѣннѣйшее отъ Тебя, Благословенный, наслѣдіе, соблюдать со всякою честію, назидаться безмолвнымъ вѣщаніемъ изваянныхъ на ней изображеній и, вмѣстѣ съ симъ священнымъ залогомъ, перс-

давать благочестіе, преданность къ Государю и любовь къ отечеству сынамъ своимъ и сынамъ сыновъ своихъ, изъ рода въ родъ. Видя насъ, таковымъ усердіемъ преисполненныхъ, да вострепещутъ помышляющіе намъ злая; да благоденствуетъ Россія, невидимымъ окомъ Провидѣнія сохраняемая; да торжествуетъ въ теченіе многихъ лѣтъ подъ скипетромъ доблестнаго Николая, и да владычествуютъ всегда надъ нею Цари симъ подобные!

Но что воздадимъ Тебѣ, приложившійся къ отцамъ своимъ, великій во владыкахъ земныхъ! чѣмъ почтимъ безсмертные твои подвиги? — Уже торжествующая Россія, да не виновна явится предъ потомствомъ въ непризнательности, дерзала умолять Тебя, еще посреди насъ бывшаго, да пріимеши титло, не оскорбляющее кротости Твоей, не громкое побѣдами, не памятное пролитіемъ крови человѣческой, титло Благословеннаго, которое оправдывала въ глазахъ нашихъ благодать Божія, Тебѣ соприсутствовавшая и во всѣхъ Твоихъ начинаніяхъ ознаменовавшаяся. Пятьдесятъ милліоновъ Русскихъ, колѣна преклоняя, устами высшихъ правительственныхъ сословій, умоляли Тебя, Благословенный, да не прерѣкаешь имъ нарицать Тебя симъ именемъ, и да не возбранишь имъ въ семъ престольномъ градѣ воздвигнуть памятникъ Твоимъ доблестямъ. Ты

призналь тогда, что подносимое Тебѣ имя есть самое лестнѣйшее: ибо всѣ помышленія Твои стремились къ тому, чтобъ теплыми молитвами призывать на себя и на ввѣренный Тебѣ народъ Божеское благословеніе, и чтобъ быть благословляему отъ подвластныхъ Тебѣ и отъ всего рода человѣческаго; но смиреніе не позволило Тебѣ мыслить, что Ты уже достигъ до того и можешь принять и носить сіе званіе. И потому отклоняя усердіе вѣрныхъ подданныхъ Твоихъ, Ты пожелалъ только, да соорудится Тебѣ памятникъ въ сердцахъ ихъ. Уже давно исполнилась воля твоя, Благословенный! но еще не удовлетворены желанія наши; еще не могутъ успокоиться пламенѣющія любовію къ Тебѣ сердца Россіянъ. И такъ да не оскорбится витающая превыше звѣздъ душа Твоя, если мы дерзаемъ здѣсь, отъ имени Россіи и потомства, вторично приносить Тебѣ титло Благословеннаго. Превратности счастія уже не существуютъ для Тебя, вкусившаго благъ вѣчныхъ, и мы можемъ съ благонадежностію называть Тебя Благословеннымъ, не опасаясь, чтобъ новыя событія не оправдали сего выраженія нашей къ Тебѣ признательности. Ты благословенъ: ибо всей вселенной явилъ собою примѣръ уваженія къ святой Христіанской Вѣрѣ: Ты благословенъ: ибо умѣлъ цѣнить

кровь человѣческую, и спокойствіе Царствъ почиталъ превыше сокровищъ, превыше славы и завоеваній. Ты благословенъ: ибо облегчалъ жребій несчастнаго человѣчества и не обагрилъ меча правосудія невинныхъ кровію. Ты благословенъ: ибо, упрочивъ миръ Россіи съ другими Державами, даровалъ ей покой и утвердилъ благоденствіе ея мудрыми учрежденіями и узаконеніями. Ты благословенъ: ибо не ослабъ упованіемъ когда Цари и народы подвиглись на сокрушеніе Россіи, и не превознесся мыслію когда грады, твердыни, области и Царства падали предъ Тобою и вопіяли о помилованіи. Ты благословенъ: ибо Всевышній избралъ Тебя поразить гордыню, разсѣять мечтательный призракъ всемірнаго обладанія, сокрушить силу дерзновеннаго завоевателя, и положить конецъ бранямъ. Россія въ восторгѣ взываетъ Тебѣ, благословенъ! и концы вселенной повторяютъ: благословенъ! благословенъ!

Такъ совершается одно желаніе наше; но останется ли другое неисполненнымъ, и никакое знаменіе не возвѣститъ вѣкамъ позднѣйшимъ нашей благоговѣйной признательности къ Благословенному? Не достойно ли вознегодуютъ на насъ современники и не праведною ли отягчатъ насъ клятвою грядущія поколѣнія? — Безсмертный Исторіографъ нашъ, по-

вѣствуя о нравахъ древнихъ Россіянъ, говоритъ: »сей народъ еще грубый, необразованный, умѣлъ любить своихъ добрыхъ Государей: плакалъ надъ тѣломъ Великаго Олега, мудрой Ольги, Святаго Владиміра, и потомству своему оставилъ примѣръ благодарности, который дѣлаетъ честь имени Русскому.» Мы ли, просвѣщенные потомки необразованныхъ предковъ, не только не превзойдемъ ихъ, даже не сравняемся съ ними въ усердіи къ памяти добродѣтельныхъ Монарховъ своихъ? Да не будетъ. Возрадуемся, Россіяне! и принесемъ дань хваленія царствующему нынѣ Государю Императору, который отъемлетъ отъ насъ нарѣканіе, совершаетъ желаніе сердецъ нашихъ и державною рукою воздвигаетъ Благословенному не недостойный Его памятникъ. По манію Николая, изъ современной міру громады горъ исторгается гранитный столпъ, какихъ еще не видала вселенная; столпъ, веществомъ сообразный твердости духа, высотою величію души, цѣлостію правотѣ намѣреній Благословеннаго. Онъ преходитъ пучину, ступаетъ на берегъ Невы, течетъ по стогнамъ Петрополя и, узрѣвъ стремящуюся къ нему на встрѣчу Славу, останавливается, возноситъ чело свое къ небесамъ. Ангелъ вѣнчаетъ главу его крестомъ, и знаменіе спасенія, которымъ Александръ побѣж-

далъ враговъ своихъ, озаряется блескомъ солнечнымъ! Громъ орудій возвѣстилъ сію торжественную минуту, раздался гимнъ Божеству, преклонились знамена, Петрополь палъ на колѣна, и умиленная Россія проливаетъ сладостныя слезы.

ССЫЛКИ И ПРИМѢЧАНІЯ.

1.

Стран. 7. „правнукъ Петра Великаго и внукъ премудрыя Екатерины начинаетъ земное поприще."

Императоръ Александръ I родился 1777 года Декабря 12.

2.

Стран. 8. „На вопросъ Ея, что болѣе всего нравится Ему въ Исторіи, и пр."

Смотри *Избранныя черты и анекдоты Государя Императора Александра I.* М. 1826. стр. 43.

3.

Стран. та же. „Изъ устъ въ уста переходилъ обѣтъ юнаго Государя, управлять народомъ по законамъ и по сердцу Екатерины."

Александръ I вступилъ на престолъ 12 Марта 1801 года. Въ изданномъ по сему случаю Манифестѣ сказано: „Мы, воспріемля наслѣдственно Императорскій Всероссійскій престолъ, воспріемлемъ купно и обязанность, управлять Богомъ намъ

врученный народъ по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Бабки Нашей, Государыни Императрицы Екатерины Великія, коея память НАМЪ и всему отечеству вѣчно пребудетъ любезна, да по ея премудрымъ намѣреніямъ шествуя, достигнемъ вознести Россію на верхъ славы и доставить ненарушимое блаженство всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ НАШИМЪ."

4.

Стран. 8. „При самомъ началѣ царствованія ужé Дворянство и Граждане видятъ утвержденными правà и преимущества свои."

См. Манифесты 1801 года Апрѣля 2 дня: 1) о возобновленіи и подтвержденіи на вѣчныя времена всѣхъ правъ и преимуществъ Россійскаго Благороднаго Дворянства; 2) о возстановленіи Городоваго Положенія, и Манифестъ 1801 года Сентября 15, по случаю коронаціи Императора Александра.

5.

Стран. 9. „Но чтобъ увѣнчать всѣ сіи милости, сокрушается Тайное Судилище."

Тайная Экспедиція уничтожена Высочайшимъ Манифестомъ 2 Апрѣля 1801 года; при чемъ всѣ въ оной бывшія дѣла повелѣно передать въ Государственный Архивъ къ вѣчному забвенію.

6.

Стран. 12. „Вѣра подъ тяжкимъ игомъ Татаръ сохранила существованіе Россіи."

Слова Императрицы Екатерины II въ Запискахъ Ея касательно Россійской Исторіи.

7.

Стран. 15. „Третій, величественнѣйшій двухъ первыхъ, и пр."

См. Манифестъ 25 Декабря 1812 года о сооруженіи въ Москвѣ церкви во имя Спасителя Христа.

8.

Стран. 17. „уже чадолюбивый Александръ изыскиваетъ средства къ уврачеванію ранъ, нанесенныхъ Его Имперіи."

См. 1) Рескриптъ Главнокомандующему въ Москвѣ отъ 11 Ноября 1812 года, объ оказаніи помощи потерпѣвшимъ и разореннымъ жителямъ Московскимъ; 2) Указъ Сенату отъ 19 Ноября того же года, объ учрежденіи въ Санктпетербургѣ Общества, подъ названіемъ: *Сословіе призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля*, и 3) Указъ Калужскому Гражданскому Губернатору отъ 25 Декабря 1812 года, о вспомоществованіи жителямъ Смоленской Губерніи.

9.

Стран. 18. „Возставшій наканунѣ отъ юго-запада свѣжій вѣтръ усилился съ разсвѣтомъ, и пр."

См. *Описаніе наводненія, бывшаго въ Санктпетербургѣ 7 числа Ноября* 1824 *года*, изд. С. Аллеромъ. Санктпетербургъ 1826.

10.

Стран. 19. „Болѣе трехъ-сотъ домовъ и строеній снесено и разрушено, и пр.“

Изъ приведеннаго выше *Описанія* видно, что разрушено въ Петербургѣ и снесено домовъ и строеній 324, повреждено 3257. Жителей въ семъ городѣ къ 1 Ноября 1824 года состояло 449.307, а къ 1 Декабря того же года 445.682; слѣдовательно, убыло 3.625. Но въ семъ числѣ, кромѣ погибшихъ отъ наводненія, находились умершіе отъ болѣзней и другихъ случаевъ, также выѣхавшіе изъ Санктпетербурга.

11.

Стран. 20. „Я вижу ревностныхъ исполнителей воли Благословеннаго.“

Генералъ-Адъютантъ А. Х. Бенкендорфъ и Флигель-Адъютантъ Полковникъ Германъ были въ день наводненія дежурными при Государѣ Императорѣ. На Невѣ видимы были несомыя бурею суда, на коихъ люди съ распростертыми руками молили о спасеніи. Его Величество приказалъ Генералу Бенкендорфу послать 18-ти весельный катеръ Гвардейскаго Экипажа (бывшій на дежурствѣ у Дворца), для спасенія утопавшихъ. Генералъ сей перешелъ чрезъ набережную, гдѣ вода доходила ему до плечъ, сѣлъ не безъ труда въ катеръ, и на опаснѣйшемъ плаваніи, продолжавшемся до трехъ часовъ ночи, спасъ многихъ отъ явной смерти.

При самомъ началѣ наводненія Полковникъ Германъ получилъ Высочайшее повелѣніе отправиться изъ Дворца въ Коломну, въ казармы Гвардейскаго Экипажа, для разсылки гребныхъ судовъ на помощь погибающимъ. Онъ отправился на курьерской тележкѣ, но долженъ былъ бросить ее на дорогѣ и сѣсть верхомъ на лошадь, которую также вскорѣ оставилъ, и наконецъ съ величайшимъ трудомъ и опасностію достигъ на лодкѣ до казармъ и исполнилъ Высочайшее порученіе. См. *Описаніе наводненія* и пр. стран. 49 и 50.

12.

Стран. 22. „Съ симъ-то намѣреніемъ всѣ Губерніи снабжены средствами для продовольствія жителей и вспомоществованія имъ въ неурожайные годы.“

См. Указъ 1822 года Апрѣля 5 дня о составленіи во всѣхъ Губерніяхъ особыхъ на сей конецъ Коммиссій.

13.

Стран. та же. „Обезпеченіе жребія изувѣченныхъ на браняхъ ратниковъ, и призрѣніе сиротъ убитыхъ за отечество воиновъ, и пр.“

Комитетъ для вспомоществованія увѣчнымъ воинамъ учрежденъ 18 Августа 1814 года.

14.

Стран. 23. „Пытки, сіи остатки временъ варварскихъ, и пр.“

Въ Указѣ 1801 года Сентября 27 дня сказано: *да изгладится навсегда изъ памяти народной самое названіе пытки, стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее.*

15.

Стран. 23. „Еще употреблялись нещадныя тѣлесныя наказанія.“

См. Указъ 1808 года Сентября 10, о неупотребленіи, въ приговорахъ къ тѣлесному наказанію, словъ: *нещадно и жестоко.*

16.

Стран. та же. „Еще безжалостное желѣзо исторгало ноздри преступниковъ, и пр.“

См. Указъ 25 Декабря 1817 года.

17.

Стран. 26. „И по тому судите, какъ велико благодѣяніе, оказанное Россіи и человѣчеству въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ, учредившимъ у насъ Попечительное о Тюрьмахъ Общество, и пр.“

Общество сіе учреждено 19 Іюня 1819 года. Изъ обнародованнаго за 1829 годъ отчета видно, что Попечительные о Тюрьмахъ Комитеты существуютъ: въ Санктпетербургѣ два, мужескій и дамскій; въ Москвѣ, въ Кронштатѣ, въ Архангельскѣ, въ Вологдѣ, въ Перми, въ Калугѣ, по одному мужескому, и въ Орлѣ два, мужескій и дамскій.

18.

Стран. 27. „Императору Александру... суждено было учредить особыя, для престарѣлыхъ, увѣчныхъ и неисцѣлимыхъ преступниковъ, помѣщенія.“

См. Указъ 8 Марта 1820 года.

19.

Стран. 28. „Мы восхищаемся симъ дѣяніемъ, и пр.“

Сочинитель книги *Histoire de l'expedition de Russie*, расказывая о семъ происшествіи, восклицаетъ: Monarque Russe! quoique tu puisses faire, cette action sera une des plus belles de ta vie. См. томъ II, стран. 384 — 387.

20.

Стран. 29. „лучше спасти одного гражданина, нежели погубить тысячу непріятелей.“

Наставленіе Антонина Кроткаго Марку-Аврелію.

21.

Стран. та же. „Такъ нѣкогда, при обозрѣніи областей своихъ, и пр.“

Случай, о которомъ здѣсь говорится, имѣлъ мѣсто на пути Императора Александра въ Ковно, въ 1807 году. — Лондонское Общество мнимо-умершихъ поднесло Его Величеству медаль, на которой съ одной стороны изображено дитя, вздувающее только что погашенную свѣчу, съ надписью:

Latet scintilla forsan (можетъ быть скрывается искра), а внизу: Soc. Lond. in resuscitationem mortuorum instit. 1774 (Лондонское Общество, учрежденное въ 1774 году для возвращенія къ жизни мнимо-умершихъ); на оборотѣ же въ срединѣ дубоваго вѣнка написано: ALEXANDRO Imperatori Societas Regia Humana humillime donat (Императору АЛЕКСАНДРУ Человѣколюбивое Королевское Общество усерднѣйше подноситъ). Сей подвигъ въ Бозѣ почивающаго Государя описанъ Обществомъ въ особенномъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Case of resuscitation by his Imp. Maj. the Emperor of Russia, etc. London. 1814.* См. *Избранныя черты,* и пр. стран. 44 — 46.

22.

Стран. 31. „Справедливо замѣтилъ нѣкто, что милосердію преимущественно надлежитъ быть отличительнымъ свойствомъ Монархическаго правленія."

Монтескье въ сочиненіи своемъ *о Духѣ Законовъ.*

23.

Стран. 32 и 33. „Онъ подтвердилъ, чтобы безъ суда никто не наказывался."

См. Указъ 24 Іюня 1822 года.

24.

Стран. 33. „если Я хочу, чтобъ преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе; то еще болѣе желаю, чтобъ невин-

ность находила въ судѣ и законѣ всѣ средства къ своему оправданію."

См. Указъ 8 Августа 1801 года.

25.

Стран. 33. „Съ сею-то увѣренностію бѣдная, безпомощная дѣвица, и пр."

Дѣвица, о которой идетъ здѣсь рѣчь, называлась П. Г. Лупалова. Отецъ ея, родомъ Венгерецъ, служилъ въ Россіи, раненъ подъ Очаковымъ, и за совершенное имъ потомъ преступленіе сосланъ въ Сибирь. Лупалова родилась въ Елисаветградѣ и тринадцати лѣтъ отвезена къ отцу. Утѣшая и подкрѣпляя родителя въ теченіе немалаго времени, она три года неотступно просила позволенія его отправиться въ Петербургъ. Получивъ наконецъ желаемое, она пустилась въ путь съ однимъ рублемъ, съ образомъ Божіей Матери и съ родительскимъ благословеніемъ. Въ Екатеринбургѣ, куда прибыла пѣшкомъ, дѣвица Лупалова начала учиться грамотѣ. Оттуда до Вятки плыла водою, а отъ Вятки до Казани шла пѣшкомъ и, продолжая учиться, достигла Петербурга 5 Августа 1804 года. См. *Русскую Исторію С. Глинки, изд. въ Москвѣ 1824 года,* часть XI, стран. 154 и 155.

26.

Стран. 40. „Императоръ Александръ повелѣлъ составить прежде подробное объ устройствѣ сей важной части предначертаніе."

Здѣсь разумѣются *Предварительныя правила народнаго просвѣщенія*, удостоенныя Высочайшаго утвержденія въ 24 день Генваря 1803 года.

27.

Стран. 41. „Мы видимъ однако собственными глазами предначертаніе сіе осуществленнымъ, и пр.“

Уставъ Виленскаго Университета и училищъ его Округа утвержденъ 18 Маія 1803 года; Уставъ Дерптскаго Университета 12 Сентября того же года; Уставы Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго Университетовъ, также общій Уставъ Учебныхъ заведеній подвѣдомыхъ Университетамъ, удостоены Высочайшаго утвержденія 5 Ноября 1804 года. Санктпетербургскій Университетъ преобразованъ изъ Главнаго Педагогическаго Института 8 Февраля 1819 года. Новый Уставъ Дерптскому Университету и училищамъ его Округа дарованъ 4 Іюня 1820 года.

28.

Стран. та же. „Духовныя училища, древнѣйшія изъ существующихъ въ Россіи, и пр.“

Уставы Духовныхъ училищъ, Приходскихъ и Уѣздныхъ, а также Семинарій и Академій, удостоены Высочайшаго утвержденія въ 30 день Августа 1814 года. — Въ 1824 году состояло уже Духовныхъ училищъ Греко-россійскаго исповѣданія 344; въ нихъ учащихся было 45.851.

29.

Стран. 46. „Знаменитый мореходецъ нашъ, Крузенштернъ, и пр.“

Въ семъ путешествіи находились: Астрономъ *Горнеръ*, Естествоиспытатели *Тилезіусъ* и *Лангсдорфъ*, и врачи *Эспенбергъ* и *Лабандъ*. — Значительнѣйшими въ Землеописаніи пріобрѣтеніями почесться могутъ: подробная и точная съемка бо́льшей части береговъ Японіи и острововъ Іессо и Сахалина; непогрѣшительное опредѣленіе положенія Нангасаки и съемка сѣверныхъ Курильскихъ острововъ. Начальствовавшій кораблемъ Невою, Капитанъ Лисянскій, сдѣлалъ также нѣсколько весьма полезныхъ, для безопаснаго плаванія въ Южномъ морѣ, замѣчаній, и открылъ въ ономъ неизвѣстный дотолѣ островъ.

30.

Стран. 47. „Дабы пособить столь ощутительному недостатку, совершено нѣсколько путешествій, и пр.“

Путешествія сіи совершены Капитаномъ *Литке* изъ Архангельска. Въ 1822 году онъ достигъ сѣверозападнаго мыса Новой Земли, но ни въ семъ, ни въ послѣдующемъ году не успѣлъ обогнуть сего мыса.

31.

Стран. та же. „Для опредѣленія астрономическими наблюденіями протяженія восточной Сибири, и пр.“

Капитанъ-Лейтенанты: Баронъ *Врангель* и *Анжу* возвратились въ 1824 году изъ сего путешествія. Польза онаго состоитъ наипаче: а) въ обогнутіи мыса Шалагскаго, удостовѣрившемъ, что Азія и Америка не соединены между собою; б) въ точной астрономической съемкѣ всего сѣверовосточнаго берега Сибири, отъ 122° 29′ до 184° 42′ 30″ восточной долготы отъ Гринвича; в) въ съемкѣ и описаніи острововъ, на семъ разстояніи въ Ледовитомъ морѣ лежащихъ, при чемъ открытъ неизвѣстный дотолѣ островъ; г) въ опредѣленіи границъ твердаго, постояннаго льда; д) во многихъ точныхъ съемкахъ новооткрытыхъ рѣкъ и Яблоноваго хребта.

32.

Стран. 62. „**Александръ долженъ былъ покориться опредѣленіямъ Всевышняго, и заключить невыгодный миръ.**"

Г. Бутурлинъ, въ *Исторіи нашествія Наполеона на Россію*, говоритъ о Тильзитскомъ мирѣ: „легко можно замѣтить, что трактатъ сей не представлялъ ни одного изъ тѣхъ ручательствъ, которыя потребны въ сдѣлкахъ сего рода. Учрежденіе Герцогства Варшавскаго была мѣра видимо непріязненная противъ Россіи; а умыселъ Наполеона отдать сіе Герцогство во владѣніе Королю Саксонскому, происходящему отъ прежнихъ Королей Польскихъ, еще болѣе обнаруживалъ намѣреніе внушить Полякамъ надежду, которая не могла исполниться безъ ущерба для Россіи; ибо угрожала ей

потерею областей, слишкомъ за четырнадцать лѣтъ предъ тѣмъ къ ней присоединенныхъ. (Часть I. стран. 19)

33.

Стран. 64. „Двукратное пораженіе Турецкаго флота, и проч.“

Въ первомъ изъ упоминаемыхъ здѣсь морскихъ сраженій, 10 и 11 Маія 1807 года, непріятельскій флотъ, не взирая на содѣйствіе крѣпостей, былъ сильно разбитъ и спасся бѣгствомъ. Во второмъ, 19 Іюня того же года, 84-пушечный корабль Капитана-Бея *Седельбахръ* взятъ въ плѣнъ; два корабля и три фрегата сожжены Турками для избѣжанія плѣна, и два фрегата потонули у острова Самондраки. См. *Записки Морскаго Офицера*, В. Броневскаго, часть III, стран. 59 и 104.

34.

Стран. та же. „На зачинающаго Богъ,“ раздается въ рядахъ Христолюбиваго воинства, и проч.“

См. Приказъ Россійскимъ арміямъ, данный 13 Іюня 1812 года, въ городѣ Вильнѣ.

35.

Стран. 65. „Кому неизвѣстны подробности жестокой битвы, совершившейся, такъ сказать, въ преддверіи древней нашей столицы?“

Бородинская битва, происходившая 26 Августа, началась съ шести часовъ утра и кончилась

съ наступленіемъ ночи. По словамъ Г. Бутурлина, ужасная битва сія можетъ почесться одною изъ кровопролитнѣйшихъ, какія только бывали. Трудно навѣрное опредѣлить потерю, понесенную съ обѣихъ сторонъ; однакожъ, по приближительнымъ исчисленіямъ, должно полагать уронъ съ Россійской стороны почти въ 50.000 человѣкъ выбывшихъ изъ строя, въ томъ числѣ 15.000 убитыхъ, болѣе 30.000 раненыхъ и около 2.000 плѣнныхъ. Уронъ непріятельскій долженъ простираться свыше 60.000. Онъ потерялъ убитыми до 20.000 и плѣнными болѣе 1.000 человѣкъ. Военные трофеи, пріобрѣтенные на полѣ сраженія, въ такомъ же нашлись равновѣсіи, какъ и самая побѣда. Россіяне отбили у непріятеля 10 пушекъ, а сей овладѣлъ 13-ю Россійскими орудіями. — Французскіе корпусы возвратились въ позицію, которую занимали при началѣ сраженія. (Часть I стран. 298 и 299).

36.

Стран. 68. „Въ одно время берега Нары и Западной Двины огласились побѣдными кликами торжествующихъ Россіянъ.“

Сраженіе съ корпусомъ Короля Неаполитанскаго происходило 6 Октября. Непріятель потерялъ 2.000 человѣкъ убитыми и 1.500 плѣнными. Сверхъ того отбиты у него 1 почетный штандартъ, 38 пушекъ, 40 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ, не исключая и принадлежащаго Королю Неаполитанскому.

Около того же времени, т. е. 7 Октября, Графъ Витгенштейнъ взялъ Полоцкъ приступомъ. Непріятель при отступленіи разломалъ мосты через Двину, при чемъ на правомъ берегу остались 1 пушка и 1.000 человѣкъ, которые положили оружіе. Въ Полоцкѣ найдены большіе магазейны. *Исторія нашествія*, и пр. стр. 30, 164 и 165.

37.

Стран. 69. „Мечъ, сѣкира, гладъ и мразъ соединяются на пагубу пришедшихъ съ яростію и бѣгущихъ со страхомъ изъ Москвы враговъ.“

См. Манифестъ 1 Генваря 1816 года.

38.

Стран. 71. „Кульмское сраженіе разстроиваетъ всѣ предначертанія Императора Французскаго, а знаменитая Лейпцигская битва срываетъ печать рабства съ лица Европы.“

Трофеями Кульмской битвы, происходившей 18 Августа 1813 года, были два знамя, восемь орудій и 7.000 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находились Генералы: *Вандамъ*, *Гаксо* и *Гюіотъ*. — Уронъ непріятелей, въ теченіе четырехъ дней (4, 5, 6 и 7 Октября) подъ Лейпцигомъ, былъ чрезмѣрный. Кромѣ 20.000 убитыми, 30.000 взято въ Лейпцигѣ въ плѣнъ, полагая въ томъ числѣ больныхъ и раненыхъ; болѣе 250 пушекъ и 800 фуръ досталось въ руки побѣдителей. Маршалъ *Понятовскій*, четыре Диви-

зіонныхъ и семь Бригадныхъ Генераловъ лишились жизни. Въ плѣнъ взяты: Король Саксонскій, Корпусные Начальники *Лористонъ* и *Ренье;* Дивизіонные Генералы *Дельмасъ*, *Обри*, *Шарпантье*, *Розненцкій*, *Каменецкій*, *Красинскій*, Графъ *Гогбергъ*, Принцъ *Эмилій* Гессенъ-Дармштадтскій; Бригадные Генералы: *Волори*, *Бертранъ*, *Дорсель*, *Эстко*, *Кулуми*, *Бони*, *Сливовичъ*, *Малаховскій*, Баронъ *Стокгорнъ* и многіе другіе, всѣ почти раненые. См. *Картину осенняго похода 1813 года*, Бутурлина, стр. 155 и 156.

39.

Стран. 71. „Успѣхи ихъ подъ Бріенною, у Арсисъ-на-Оби, при Феръ-Шампенуазѣ довершаютъ пораженіе Наполеона, и пр.“

Въ сраженіи подъ Бріенною, 20 Генваря 1814 года, Наполеонъ потерялъ 68 пушекъ и болѣе 4.000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ одного Дивизіоннаго и одного Бригаднаго Генераловъ. — У Арсисъ-на-Оби, 9 Марта того же года, отнято союзниками 8 пушекъ и взято въ плѣнъ до 2.500 человѣкъ; въ Арсисѣ найдено болѣе 2.000 человѣкъ убитыхъ. — 13 Марта, при Феръ-Шампенуазѣ, кромѣ Дивизіонныхъ Генераловъ *Пакто* и *Аме*, взято въ плѣнъ пять или шесть Бригадныхъ Генераловъ и болѣе 5.000 человѣкъ. Пушекъ собрано болѣе 50. См. *Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ Россійской Арміи съ половины 1813 и до окончанія войны 1814 года*, стран. 54, 55, 56 и 57.

40.

Стран. 71. „Жестокое сраженіе на высотахъ Монмартра отверзаетъ намъ врата Парижа.“

Сраженіе сіе происходило 18 Марта. У непріятеля отбито два знамя, 71 пушка, и взято нѣсколько тысячъ человѣкъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ два Бригадные Генерала. *Тамъ же* стр. 58 и 59.

41.

Стран. 74. „Неизъяснимо - болѣзненное ощущеніе, стѣсняетъ сердца наши, и пр.“

Повѣствуемое здѣсь происшествіе имѣло мѣсто при Ферѣ - Шампенуазѣ. Императоръ Александръ съ Лейбъ - Казачьимъ полкомъ атаковалъ непріятельскіе кареи, коихъ появленіе было вовсе неожиданно; одинъ изъ нихъ, не взирая на сильный ружейный огонь, былъ мгновенно смятъ. Государь стоялъ побѣдителемъ посреди сего карея, котораго Офицеры и солдаты бросали оружіе свое. Въ сіе время подоспѣла пѣхота Раевскаго и гусары Васильчикова, и въ самой скорости остальные два карея были разстроены; при чемъ взято въ плѣнъ нѣсколько тысячъ человѣкъ. *Записки* 1814 *года. А. Михайловскаго-Данилевскаго.* стран. 18 и 19.

42.

Стран. 76. „но вождь, котораго Суворовъ называлъ Великимъ, и пр.“

Суворовъ говаривалъ о *Моро:* „онъ меня угадываетъ, а я его понимаю; горжусь имѣть дѣло съ великимъ человѣкомъ."

43.

Стран. 76. „прибытіе коего нѣкто справедливо назвалъ стотысячнымъ подкрѣпленіемъ, и пр."

Шведскій Фельдмаршалъ *Эссенъ* сказалъ о прибытіи *Моро:* „къ намъ прибыло сто тысячъ вспомогательныхъ войскъ."

44.

Стран. та же. „но знаменитый Моро палъ, и проч."

Въ сраженіи подъ Дрезденомъ, 15 Августа 1813 года, Генералу Моро оторвало обѣ ноги. Онъ перенесенъ въ Лаунъ, что въ Богеміи, гдѣ и умеръ 21 числа того же мѣсяца.

45.

Стран. 77. „переходъ чрезъ Рейнъ и, послѣ сраженія при Арсисѣ, устремленіе соединенныхъ силъ на Парижъ."

Сами Францускіе Писатели не только переходъ черезъ Рейнъ приписываютъ настоянію Императора Александра, но также удержаніе союзныхъ войскъ за предѣлами сей рѣки, и наконецъ движеніе на Парижъ. Одинъ изъ нихъ (Alph. Rabbe) говоритъ: . . . l'armée centrale des alliés se replia jusqu'au delà de Bar-sur-Aube. C'est à cette retraite qu'il faut

rapporter, qu'au conseil des souverains, il était fortement question de repasser nos frontieres, et même le Rhin. — Le Prince de Schwartzenberg insistait pour ce dernier parti. Il désirait qu'on se bornât à occuper toute la rive droite, et à laisser la France s'user encore elle-même pendant quelque temps par l'action des divers partis. Il voyait Bonaparte plus fort et mieux soutenu qu'on ne l'avait pensé. Il craignait que pour le moment les armées alliées, qu'il trouvait déjà singulierement affaiblies, ne rencontrassent à chaque pas quelque nouveau danger, de nouveaux piéges de toute espèce, et ne finissent par s'epuiser inutilement en France comme avaient fait les armées françaises en Espagne. Ce fut l'Empereur Alexandre qui s'y opposa. Il parut à S. M. que l'on ne connaissait guère encore l'ennemi auquel on avait affaire; que les alliés perdraient à jamais tous leurs avantages en se retirant; que la France visiblement lassée du joug de Bonaparte, l'abandonnait et mettait en eux tout son espoir de salut; mais qu'en peu de mois de leur absence elle pouvait redevenir, dans les mains de cet homme, un instrument invincible. L'Empereur voulut donc qu'au lieu de se retirer si promptement, on fît de nouvelles et meilleures dispositions; qu'on redoublât d'efforts; que loyalement et unanimement on fût disposé aux plus grands sacrifices; que sans retard on mit en mouvement toutes les reserves, et qu'on réglât de nouvelles

levées; qu'on ne laissât aucun repos aux troupes alliées, aucun relâche à Bonaparte avant d'avoir atteint Paris. *Ce n'est pas à la France,* continua-t-il, *que nous ferons la guerre, c'est à Bonaparte; efforçons nous donc de lui ôter promptement la France qui lui échappe. Passons la Seine à Paris; voila notre Rhin: et tout sera terminé.*

46.

Стран. 81. „Не положу оружія доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ моемъ.“

См. Рескриптъ Фельдмаршалу Графу Салтыкову отъ 13 Іюня 1812 года.

47.

Стран. 86. „А тамъ, на полѣ брани, гдѣ кипитъ ужè кровавая сѣча, и пр.“

Въ сраженіи при Дашковкѣ, 11 Іюля 1812 года, когда двѣ непріятельскія батареи, послѣ двукратнаго къ нимъ приступа, упорствовали покориться, Генералъ Раевскій, взялъ за руку двухъ сыновей своихъ, бросился съ ними на одну изъ оныхъ и закричалъ: *впередъ, ребята! за Царя и за отечество: я и дѣти мои откроемъ вамъ путь.* Батарея взята немедленно. См. *Полное собраніе анекдотовъ достопамятнѣйшей войны Россіянъ съ Французами.* Часть I стран. 4, 5 и 6.

48.

Стран. 87. „Никогда не былъ я въ такомъ утѣшительномъ положеніи.“

См. *Послѣдніе дни жизни незабвеннаго Монарха, Государя Императора Александра I. Санктпетербургъ. 1827. стран. 29.*

49.

Стран. 91. „Обозрѣвая чудное спасеніе Россіи, Онъ изъ глубины души восклицалъ: „кто могъ сіе сдѣлать? и пр.“

См. Манифестъ, данный въ Вильнѣ 25 Декабря 1812 года.

50.

Стран. та же. „казалось, что пораженный великостію происшествій, Онъ почиталъ недостаточными всѣ человѣческія о нихъ изъясненія, и пр.“

Извѣстно, что Манифесты и другія важнѣйшія государственныя бумаги того времени (отъ 1812 по 1816 годъ включительно) писаны бывшимъ Государственнымъ Секретаремъ А. С. Шишковымъ. Величіе и достоинство слога въ сихъ незабвенныхъ для Россіи актахъ, сила выраженій одному только нашему языку свойственныхъ и вообще цвѣтущее краснорѣчіе, показываютъ, что истолкователь чувствованій Александровыхъ, въ самую важнѣйшую эпоху нашей Исторіи, исполнилъ, какъ нельзя лучше, великое назначеніе свое.

51.

Стран. 91 и 92. „Такъ, говоря о всеконечномъ въ предѣлахъ нашихъ истребленіи силъ не-

пріятельскихъ, присовокупляетъ: *видѣхъ нечестиваго*, и пр."

См. тотъ же Манифестъ.

52.

Стран. 92. „Кто могъ сотворить сіе чудное и почти мгновенное превращеніе величайшей силы въ величайшую немощь? и пр."

См. *Извѣстіе о сраженіи, происходившемъ подъ Лейпцигомъ Октября 4 и 5 числъ 1813 года.*

53.

Стран. 95. „Ужé торжествующая Россія, да не виновна, явится предъ потомствомъ въ непризнательности, и пр."

См. Всеподданнѣйшее прошеніе Святѣйшаго Синода, Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената о принятіи Императоромъ Александромъ титла *Благословеннаго* и о сооруженіи Ему памятника.

54.

Стран. 96. „И потому отклоняя усердіе вѣрныхъ подданныхъ Твоихъ, Ты пожелалъ только, да соорудится Тебѣ памятникъ въ сердцахъ ихъ."

См. Указъ Святѣйшему Синоду, Государственному Совѣту и Правительствующему Сенату отъ 30 Іюня 1814 года.

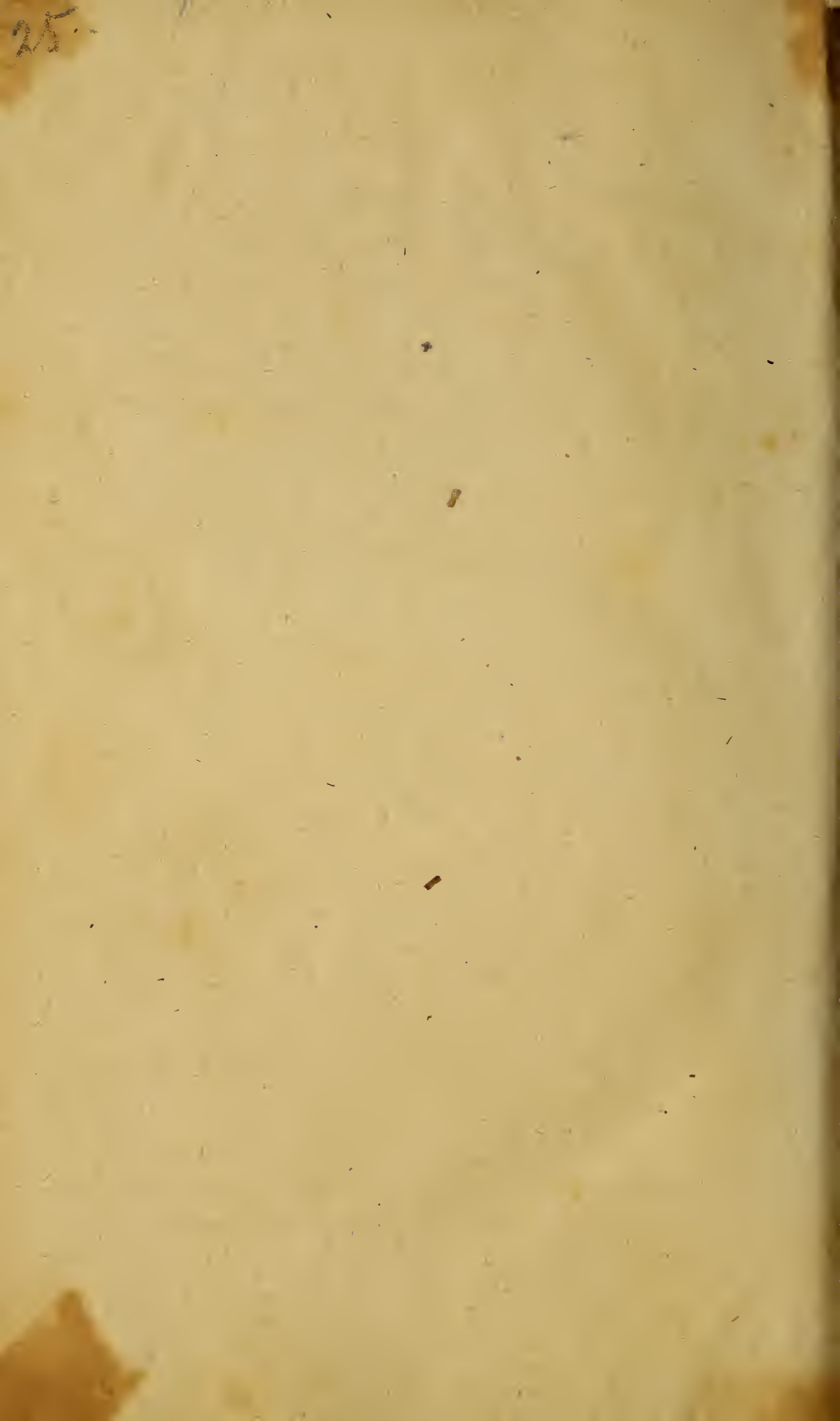
55.

Стран. 97 и 98. „Безсмертный Исторіографъ нашъ, повѣствуя о нравахъ древнихъ Россіянъ, говоритъ: „сей народъ, и пр.“

См. *Исторію Государства Россійскаго, Карамзина. Санктпетербургъ.* 1830. Томъ I стран. 297.

Напечатано

по определенію Императорской Россійской Академіи, отъ 11-го Сентября 1831 года.

25

LIBRARY OF CONGRESS
0 027 990 289 0